

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю. П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТУХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А. (Феофан), БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А., СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., СТЕПАНОВ А.Р. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А., БОЛТИКОВ В.В., ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 20.02.2006. Подписано к печати 09.03.2006. Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 3248.

Отпечатано в типографии ОАО "Красный переплетарий" 127473, Москва, Краснопроектная, 16

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал «На боевом посту», 2006

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— 73 175

март 2006

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Генерал-полковник
Валерий
БАРАНОВ
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками МВД
России по военно-научной работе

195 лет в масштабе российской истории солидный срок. Именно столько исполняется внутренним войскам МВД России, и до двухвекового юбилея войскам правопорядка рукой подать, всего одна пятилетка, которая не обещает быть легкой в наше бурное время.

27 марта у нас профессиональный праздник, и есть хороший повод от души поздравить своих боевых друзей, ветеранов, всех, денно и нощно с оружием в руках службу несущих. А пожелать хочется многого: чтоб здоровье не шалило и позволяло исправно выполнять все служебно-боевые задачи, чтобы в семьях было благополучие и радушие, чтобы устремления и помыслы каждого — от солдата до генерала — были направлены на ревностное служение, верное исполнение нашего воинского долга перед Отечеством.

Меня как-то спросили, считаю ли я себя патриотом внутренних войск, ведь я большую часть жизни прослужил в системе Минобороны, откуда в Главкомат ВВ МВД России пришел уже генерал-полковником, по большому счету, сделав неплохую военную карьеру. Ответ мой по-военному прост и, поверьте, по-человечески откровенен. Я — частичка внутренних войск и стараюсь делать все, чтобы они развивались, чтобы повышался уровень их боеспособности и боеготовности.

Мой отец с 1939 года служил солдатом в дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, он прошел всю Великую Отечественную, был дважды тяжело ранен. А после войны служил офицером в Советской армии. И словом своим правильным, и примером каждодневным подготавливал и меня к военной службе. Уже тогда от отца я знал, сколь велик был вклад внутренних войск в нашу общую Великую Победу — полки и дивизии воинов-чехистов громили врага под Сталинградом и Ленинградом, на Кавказе и Курской дуге.

Для своего офицерского старта я выбрал Казанское танковое училище. Много должностей прошел, много гарнизонов сменил. Сложилось так, что мое активное сотрудничество с внутренними войсками пришлось уже на 90-е годы, когда я был заместителем командующего войсками Московского военного округа по боевой подготовке. Вместе с внутренними войсками мы нередко занимались на одних полигонах, я общался довольно часто с командирами частей и соединений, с командующими войсками округов внутренних войск. Уже в те годы приходило понимание того, что страну, ее силовые структуры ждут серьезные испытания, в которых армии и внутренним войскам придется действовать плечом к плечу.

В период командования Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне я уже не разделял боевых офицеров и генералов на "своих" и "чужих". И старое выражение "старший брат" в отношении армейцев теперь уже использовалось лишь для красного словца, но отнюдь не как свидетельство приоритетов.

В канун 195-летия внутренних войск мы провели научно-практическую конференцию, в ходе которой рассмотрели многие аспекты нашей служебно-боевой деятельности с различных позиций: военно-научной, исторической, геополитической. Готовится капитальный труд по истории ВВ МВД — ведь с восьмидесяти годов прошлого века подобной книги не было. А сколько испытаний выпало за эти годы на долю внутренних войск! Быть всегда меж двух огней, ходить по лезвию ножа, а по большому счету, стойчески противостоять разрушению страны — вот что пришлось делать войскам правопорядка, войскам переднего края и глубокой разведки одновременно...

Не так давно по просьбе одной из газет ("Военно-промышленный курьер", 2006, февраль) я написал статью, в которой сделал попытку анализа использования внутренних войск МВД России в Чечне с учетом правовых, политических, моральных аспектов. Заключительную часть этой публикации я назвал однозначно — "Без войск нельзя обойтись". Это мое искреннее убеждение.

Хочу надеяться, что моим оптимизмом и уверенностью в будущем наших внутренних войск проникнутся все мои сослуживцы: уболенные сединами повоевавшие генералы и молодежь, солдаты, прапорщики, офицеры — надежда войск правопорядка.

Еще раз с праздником вас! Всем желаю удачи!

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ

1811

2006

195 ЛЕТ

Стр. 8

Стр. 15

Стр. 40

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА "Внутренние войска и в будни, и в праздники — под ружьем"	4	КОЛЛЕГИ Смотри на мир прозревшим оком	34
ЮБИЛЕЙ Праздник, войсками заслуженный	8	ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ "Каштан". АЕК-919К	38
СЛУЖБА Пять с плюсом — визитная карточка "русичей"	11	ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ Ночь на Лысой горе	40
Потомки Хабарова	15	ИСТОРИЯ Слово о красном комэске	44
Подполковник Смирнов из вековой династии	17	КУЛЬТУРА "Не службой единой..."	47
ВОЕННАЯ ШКОЛА Серьезные уроки новосибирской "горки"	22	ЮБИЛЕЙ в кругу друзей	49
Растут инженеры для войск	24	ЛИТЕРАТУРА Курс молодого бойца	50
ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ Хлеб с привкусом бензина	27	Рассказы и стихи	57
ВЕРА Чтобы победить дедовщину, надо слушать свою совесть	30	"Опять забросила судьба в далекий край..."	61
		"Мы вдосталь хлебнули свинца..."	62
		КНИЖНАЯ ПОЛКА Рассказы участника и очевидца	64
		Сопричастность	64

Визитная карточка:

Николай Евгеньевич Рогожкин родился в 1952 г. в Тамбовской области. Окончил Харьковское высшее танковое командное училище, Военную академию бронетанковых войск и Военную академию Генерального штаба ВС РФ. Служил в должностях командира взвода, роты, батальона, полка, дивизии, был заместителем начальника главного штаба Сухопутных войск. Во внутренних войсках МВД России с 2000 г. 13 августа 2004 г. назначен главнокомандующим внутренними войсками МВД России.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин:

“ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА И В БУДНИ, И В ПРАЗДНИКИ — ПОД РУЖЬЕМ”

— 27 марта в десятый раз отмечается День внутренних войск МВД России. Указ об установлении этого профессионального праздника был подписан Президентом России 19 марта 1996 года. В 2006-м войскам правопорядка исполняется 195 лет. Товарищ главнокомандующий, с какими результатами войска подошли к своему профессиональному празднику?

— Считаю, что показатели неплохие. Войска своевременно и в полном объеме выполняют поставленные им задачи, развиваются, их роль в системе обеспечения внутренней безопасности страны неуклонно возрастает. На состоявшейся в феврале коллегии МВД служебно-боевая деятельность внутренних войск получила высокую

оценку Президента России и министра внутренних дел. Владимир Владимирович Путин отметил, что внутренние войска внесли заметный вклад в укрепление внутренней безопасности нашей страны, существенно повысили результативность антитеррористических мероприятий, немало сделали для улучшения работы по защите прав и свобод граждан. Причем это касается не только активного участия войск в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, но и совместного с органами внутренних дел обеспечения общественного порядка во многих городах и населенных пунктах по всей России, а также охраны важных государственных объектов и специальных грузов. Последняя задача, кстати, в условиях сохраняющейся угрозы

терроризма становится ключевой в служебно-боевой деятельности войск правопорядка.

— А настроение праздничное?

— Конечно, но в то же время и рабочее, боевое. Расслабляться мы не имеем права, ведь внутренние войска и в будни, и в праздники находятся под ружьем. Такова специфика нашей службы: и в мирное время выполняем задачи боевые.

— Последние годы отмечены небывалым всплеском террористической активности, особенно в Северо-Кавказском регионе. Вот и на недавней встрече с генералами и офицерами в Кремле Президент России, Верховный главнокомандующий говорил о том, что около 95 процентов терактов совершается

именно там. Какие меры предпринимают войска, чтобы переломить ситуацию?

— Во-первых, в течение 2005 года внутренние войска в составе Объединенной группировки войск (сил) участвовали в проведении специальных и оперативно-поисковых мероприятий на территории Чеченской республики. В ходе них было нейтрализовано при оказании вооруженного сопротивления более 90 бандитов, уничтожено и изъято свыше 700 единиц огнестрельного оружия и более 20 тысяч различных боеприпасов, ликвидировано около 20 баз и лагерей боевиков.

Во-вторых, в Южном федеральном округе при антитеррористических комиссиях 12 субъектов федерации работают группы оперативного управления, которыми руководят старшие офицеры внутренних войск. Объединенными силами и средствами ГроУ в Южном федеральном округе проведено более 400 специальных мероприятий, в ходе которых уничтожено 143 бандита, задержано 684 человека за совершение преступлений, изъято более 1,2 тысячи единиц огнестрельного оружия. 13 октября прошлого года в Нальчике ГроУ по Кабардино-Балкарии во взаимодействии с органами МВД республики, подразделениями Минобороны пресекла попытку вооруженного захвата административных зданий территориальных органов внутренних дел. В результате проведения специальной операции было уничтожено 92 и задержано более 30 бандитов.

В-третьих, в составе внутренних войск, дислоцированных в Чечне на постоянной основе, сейчас формируются батальоны “Север” и “Юг”, которые планируется укомплектовать местными жителями.

В-четвертых, неотъемлемой и приоритетной частью стратегии стабилизации обстановки в Чеченской республике является работа с населением, обеспечение безопасности проведения мероприятий социально-экономического характера. Основную роль в решении этих задач играют военнослужащие 20 военных комендатур. Ежеднев-

но военные коменданты совместно с главами администраций районов, религиозными и общественными деятелями проводят более 200 мероприятий, в ходе которых комплексно решаются вопросы развития промышленности и сельского хозяйства, здравоохранения, образования, жилищного строительства, коммунального хозяйства, социального обслуживания и социальности населения.

— Наверное, в том, что многим планам боевиков так и не было суждено сбыться, немалая заслуга спецназовцев внутренних войск?

— Совершенно верно, они выполняют наиболее сложные задачи по борьбе с бандподпольем и террористическими группами. И действуют очень эффективно. Свыше 95 процентов нейтрализованных участников бандгрупп, изъятого вооружения и боеприпасов при проведении специальных операций с участием внутренних войск приходится на долю воинских частей сил специального назначения.

Помимо выполнения служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе воинские части специального назначения и разведки внутренних войск во взаимодействии со структурными подразделениями МВД и ФСБ России все более активное участие принимают в обеспечении безопасности на территории федеральных округов. Собственно говоря, мы ведь создавали отряды не только для участия в операциях на Северном Кавказе, а и для надежного прикрытия важных государственных объектов.

— Сегодня террористы нацелены на ВГО, и это понятно. Но насколько реально вам кажется возможность совершенения диверсий и насколько надежно объекты защищены войсками?

— Сразу отмечу важную деталь: мы обеспечиваем безопасность только государственных объектов и сопровождаем только государственные специальные грузы. Перечень таких объектов утвержден соответствующими нормативно-правовыми актами и периодически пересматривается. Служба по их охране чрезвычайно ответ-

ственная и напряженная. Она по своей сути есть ежедневное выполнение боевой задачи в мирное время. С риском для жизни.

Угроза совершения терактов на этих объектах более чем реальная. Бандиты не раз заявляли, что к потенциальным источникам техногенных катастроф у них особый интерес. Поэтому сегодня мы делаем упор именно на их антитеррористическую защищенность. Для этого скорректировали программу боевой подготовки личного состава частей и соединений по охране ВГО, проводим совместные с подразделениями ФСБ, МВД и МЧС России, службами физической защиты самих АЭС и концерна “Росэнергоатом” учения антитеррористической направленности, профилактические, режимные, организационные мероприятия по предупреждению террористических актов.

В рамках реализации решения совместного заседания Совета безопасности и президиума Госсовета Российской Федерации по вопросу “О повышении защищенности критически важных для национальной безопасности объектов, инфраструктуры и населения страны в условиях обострения угроз техногенного характера, усиления террористических проявлений” мы участвуем в разработке новой редакции “Правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов”. Командованием округов, соединений, воинских частей внесено немало инициатив в работу региональных антитеррористических комиссий. И это далеко не все, что предпринято в последние несколько лет в этом направлении.

Да и то, как несут службу наши солдаты, прапорщики и офицеры в караулах по охране ВГО и спецгрузов, вселяет, как говорится, оптимизм и уверенность в завтрашнем дне. Если обратиться к сухой статистике, то наши военнослужащие в 2005 году задержали более 37 тысяч нарушителей пропускного режима, в том числе около 330 злоумышленников — за попытку проникновения на объекты через периметры запретных и контролируемых зон. Бдительность наших часовых помогла предотвратить 20

аварийных ситуаций и пожаров на важных государственных объектах.

— **Вы сказали о том, что высокую оценку президента войска заслужили не только за успешную контртеррористическую деятельность...**

— Да, нельзя забывать и о том, что тысячи военнослужащих специальных моторизованных воинских частей ежедневно выходят на маршруты патрулирования в 44 городах 43 субъектов России, в том числе в девяти городах с миллионным населением. В прошлом году войска обеспечили общественный порядок и общественную безопасность в период подготовки и проведения ряда общественно-политических мероприятий, уровень которых выходил далеко за рамки региональных. Это и торжества, посвященные 60-летию Победы, 750-летию Калининграда, 1000-летию Казани, 250-летию со дня рождения Серафима Саровского, на которые съезжались сотни тысяч гостей со всей России, из-за рубежа, и обеспечение безопасности в период проведения выборов в Законодательное собрание Чеченской республики.

Надо отметить: бдительность, которую проявляет личный состав войсковых нарядов, позволила сохранить жизнь, здоровье и собственность многих наших сограждан. Военнослужащие СМВЧ только в прошлом году задержали почти 3,5 тысячи человек за преступление, изъяли 25 единиц огнестрельного и 41 единицу холодного оружия, боев 5 килограмм наркосодержащих веществ.

— **Товарищ главнокомандующий, задачи перед войсками стоят сложные, служба напряженная. А социально военнослужащие защищены, как известно, не в той мере, в какой хотелось бы. Удастся ли сохранить кадровый потенциал войск, привлечь на службу контрактников, которыми, как известно, будут комплектоваться ряд воинских частей и соединений?**

— Укомплектованность офицерами у нас составляет около 96 процентов. Я считаю, это хороший результат. Офицерские кадры мы готовим в 5 институтах внутренних войск, кроме этого к нам приходят выпускники из вузов Министерства обороны. Они достаточно быстро адаптируются к службе во внутренних войсках и достойно выполняют профессиональный долг.

Сегодня в войсках молодых офицеров, изъявивших желание уволиться, не много. Например, летом прошлого года в войска пришли 1200 лейтенантов. И только 10 из них по разным причинам написали рапорт об увольнении. Молодежь связывает с войсками свое будущее, считает службу в них престижной.

Что же касается перевода воинских частей на контракт, то процесс этот идет у нас в строгом соответствии с планом. 46-я бригада, находящаяся в Чечне на постоянной основе, уже к 1 декабря прошлого года полностью перешла на контрактный принцип комплектования. Кроме этого по контракту у нас служат и в 4 военных комендатурах в горных районах республики, которые мы в прошлом году приняли под свое управление от Минобороны. К лету этого года планируем закончить комплектование военнослужащими по контракту и остальных шестнадцати военных комендатур. Кстати, контрактник, который служит на территории Чеченской республики, получает как минимум 15 тысяч рублей. В других регионах России в два раза меньше.

В течение года завершим перевод на контракт и четырех отрядов спецназа в Архангельске, Смоленске, Нижнем Тагиле, Армавиере.

— **Люди — главная ценность войск. Но ведь успешное выполнение задач немыслимо и без должной технической оснащенности подразделений. Какие новые образцы вооружений, техники поступают в войска?**

— Сейчас в обеспечении внутренних войск все больший приоритет мы отдаем так называемым полицейским образцам вооружения и техники. Специфика выполняемых задач заставляет переходить на современную легкую колесную технику. Браться гусеницами танков в городах и поселках ни к чему. В войсках сейчас идут полевые испытания двухосного бронированного автомобиля "Тигр". Он хорош и для перевозки десанта, и как командирская машина. На российских заводах размещаем заказы на "Уралы", "Газели", УАЗы, КамАЗы с элементами скрытого бронирования. Для воинских частей по охране важных государственных объектов планируем приобрести "Уралы", которые имеют утепленные и достаточно комфортабельные кузова для перевозки личного состава караулов.

Поступают в войска и новинки стрелкового вооружения. Скажем, современный пулемет "Печенег" калибра 7,62 миллиметра, снайперская винтовка, которая пришла на смену СВД, специальный автомат, позволяющий вести бесшумную и беспламенную стрельбу на дальность до 400 метров. Перспективное направление — создание новых видов боеприпасов.

Закупаем средства радиоэлектронной разведки, ручные радиопеленгаторы, которые позволяют обнаруживать противника на значительном расстоянии. Большое внимание уделяем средствам индивидуальной защиты личного состава, изыскиваем всевозможные пути для приобретения более новых, легких, надежных систем индивидуальной защиты.

Что касается внедрения новейших инженерно-технических средств охраны, то в войска поступают специальное устройство контроля часовых на посту "Буква", средства сбора и отображения сигнальной информации "Рубикон-2М", "Резеда-М", "Лилия", система индивидуальной связи с часовым и определения его местонахождения

"Поиск", противотанковое устройство "ПТБ-1", электропультатор отпугивающего воздействия "ЭЗО-1", комплект аппаратуры "Медуза" для блокирования КХО. Все они отвечают самым высоким требованиям, предъявляемым к подобным устройствам.

Многие новые образцы вооружения, которыми будут снабжаться и уже снабжаются войска, были представлены на международной выставке "Интерполитех-2005" осенью прошлого года в Москве. Каждая такая выставка приносит много нового не только в техническом плане, но и в тактическом: современные образцы оружия, средств защиты, разведки призваны существенно снизить потери личного состава при выполнении служебно-боевых задач, особенно в группировке внутренних войск в Чечне.

— **И вновь о человеческом факторе. Тяжкое преступление в Челябинском танковом училище, в основе которого были неуставные проявления, требуют переоценки и коренной перестройки работы по укреплению воинской дисциплины. Эта проблема актуальна и для внутренних войск. На чем, по-вашему, необходимо сосредоточить основные усилия в работе по поддержанию правопорядка в войсках?**

— Напомню: центром сосредоточения усилий всех звеньев военного управления является рота. К сожалению, она же стала и центром всех негативных процессов в войсках. Суть проблемы в том, что отдельные командиры ротного звена отделились от подчиненных, не знают обстановки в воинских коллективах, не только встали на путь сокрытия негативных явлений, но и сами допускают случаи физического оскорбления солдат. Это недопустимо. Уверен, командиры рот, их заместители по работе с личным составом, командиры взводов — та сила, которая способна радикально переломить тревожную ситуацию. Надо быть ближе к солдату, вникать во все его заботы и нужды, создавать атмосферу нетерпимости к нарушениям дисциплины, выводить на чистую воду негативных лидеров. Помогать утвердиться добросовестным сержантам и солдатам, опираться на них в своей работе.

2006 год объявлен годом жесточайшей, беспощадной борьбы с любыми неуставными проявлениями. Так давайте же направим все силы, опыт, энергию на искоренение лжетрадиций, порочащих честь войск правопорядка!

— **Офицеры ротного звена — это, как правило, молодежь. Какие стержневые качества сегодняшние лейтенанты, капитаны должны выработать в себе, чтобы в будущем уверенно управлять частями, соединениями, а может быть, и войсками?**

— Ответчу кратко. Главное — высочайшая ответственность. За своих подчиненных. За выполнение поставленных задач. За принимаемые решения. За дело, которому мы служим.

— **И заключительный, праздничный вопрос, товарищ главнокомандующий. Что бы вы хотели пожелать военнослужащим и ветеранам в День внутренних войск?**

— Людям в погонах — уверенности в своей необходимости государству и обществу, уверенности в завтрашнем дне. Нашим дорогим ветеранам — бодрости, долгих лет жизни. Помните, что, находясь в запасе, вы по-прежнему остаетесь в строю, в нашей большой войсковой семье.

Счастья, мира, здоровья и благополучия всем вам и вашим семьям, боевые друзья!

Подготовил
полковник Юрий КИСЛЫЙ

ЗА МУЖЕСТВО, ОТВАГУ И САООТВЕРЖЕННОСТЬ

21 февраля в Московском Доме ветеранов прошла торжественная церемония вручения государственных наград участникам локальных войн и военных конфликтов. В числе награжденных были и военнослужащие внутренних войск, отличившиеся при проведении контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе России.

За мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при выполнении специального задания в условиях, сопряженных с риском для жизни, ордена Мужества удостоены полковник Виктор Лисора и младший лейтенант Александр Попов. Полковник Тимофей Стрельчук, подполковники Сауарбий Газзев, Виктор Данилин и майор Александр Некрасов награждены медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени, майор Батрадз Абзиев награжден медалью "За отвагу", а майор Александр Герасимов — медалью Нестерова.

Рядовой
Михаил СМЫШЛЯЕВ
Фото Владимира ЕФИМЕНКО

"ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ — РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ"

Накануне празднования Дня защитника Отечества при участии Фонда содействия сохранению и развитию патриотических и культурных традиций "Армия и культура" в Государственном центральном концертном зале "Россия" состоялась общественно-патриотическая акция "Есть такая профессия — Родину защищать".

Нынешнюю церемонию награждения лауреатов фонда "Армия и культура" — уже третью по счету — традиционно вели заслуженная артистка России Татьяна Андреева и народный артист СССР Василий Лановой. Гостей и номинантов поздравили Муслим Магомаев, Тамара Синавская и многие другие популярные российские исполнители.

Практически в каждой из заявленных номинаций были представлены военнослужащие внутренних войск. Почетными грамотами и золотыми статуэтками святого благоверного князя Александра Ярославовича Невского были награждены начальник главного штаба внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Сергей Бунин, первый заместитель командующего войсками Уральского округа ВВ МВД России генерал-лейтенант Ильдус Нуруллин, начальник отделения гравитационной хирургии крови Главного военного клинического госпиталя ВВ МВД России, заслуженный врач России полковник медицинской службы Николай Понасенков, вдова погибшего при проведении специальной операции на Северном Кавказе Героя России Василия Чубенко — Валентина Ивановна Чубенко, командир группы отряда специального назначения "Русь" внутренних войск МВД России старший лейтенант Игорь Мокров.

Капитан
Вячеслав КАЛИНИН
Фото Владимира ЕФИМЕНКО

27 марта мы отмечаем 195-летие внутренних войск.

А 19-го исполнилось ровно 10 лет с момента подписания

Указа Президента Российской Федерации об установлении профессионального праздника солдат правопорядка.

О том, как появился в календаре День внутренних войск МВД России, наш сегодняшний рассказ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ праздники людей в погонах — признание обществом и государством их нелегкого ратного труда, свидетельство того, что защитники Отечества верны исторической памяти и традициям.

Каким образом появляются профессиональные праздники? Это всегда интересно. Как, например, всего лишь десять лет тому назад это произошло во внутренних войсках?

О том, что предшествовало подписанию президентского указа об учреждении Дня внутренних войск, о трудностях и бюрократических рогахтах, которые при этом приходилось преодолевать, наш сегодняшний рассказ.

В советские времена представители практически всех отраслей народного хозяйства имели свои профессиональные праздники. Собственные “красные дни” в календаре были и у большинства людей, носивших военную форму: пограничников, танкистов, десантников, ракетчиков, моряков, летчиков, милиционеров, чекистов... И только воины внутренних войск оказывались как бы обделенными. Хотя солдаты правопорядка с буквами-близнецами “ВВ” на погонах во все времена, независимо от политических катаклизмов, верой и правдой служили Отечеству.

Так уж исторически сложилось, что советские пограничные и внутренние войска со дня их создания организационно находились в подчинении одного ведомства — ВЧК — ОГПУ — НКВД, имели единое командование и общий руководящий орган — Главное управление пограничных и внутренних войск. По этой причине в 20-е — 30-е годы чествовали в День пограничника (до 1958 г. этот праздник по инициативе Ф. Дзержинского отмечался 15 февраля) всех воинов-чекистов, не разделяя их по цвету погон и фуражек.

Перед Великой Отечественной войной, в 1939 году, произошло структурное разделение войск НКВД: появились самостоятельные руководящие органы — главные управления для пограничных, оперативных, конвойных и других подвидов войск. В послевоенные годы это размежевание пошло еще дальше: внутренние войска по-прежнему оставались в системе МВД, а пограничные переподчинили созданному при Совете Министров СССР КГБ. Празднование Дня пограничника было перенесено на 28 мая — дату подписания В. Лениным в 1918 году декрета об учреждении в составе Наркомата финансов пограничной охраны. Солдаты в краповых погонах вновь остались без профессионального праздника, хотя попытки его установления предпринимались неоднократно.

Первый шаг на этом пути сделали заместитель председателя ГПУ и одновременно командующий войсками Иосиф Уншлихт и начальник штаба войск ГПУ Николай Ефи-

мов, предложившие учреждение годовых праздников частей. В одной из директив они предписывали командирам частей представить в штаб войск свои соображения по поводу установления дней рождения вверенных им частей.

С мест в основном приходили предложения считать днем создания части дату приказа о ее сформировании. И это закономерно. Но зачастую установить точно, когда организован тот или иной батальон, полк или дивизия, было просто невозможно. В первые годы советской власти, особенно в период Гражданской войны, воинские части порой создавались и распались спонтанно.

И тогда в ГПУ пошли по другому пути — решили приурочивать празднование дней частей к известным революционным событиям. Так, к примеру, день части 20-го отдельного батальона, а также Витебской конвойной команды отмечался 18 марта — в день взятия Бастилии парижскими коммунарами. Другому чекистскому подразделению — Отдельному кавдивизиону войск ГПУ, повезло меньше: красные конники праздновали свою годовщину в день расстрела ленинских рабочих — 26 января. Еще один характерный пример идеологической зашоренности: день части Витебского дивизиона войск ГПУ приурочили к первой политической забастовке в России 20 октября.

Попытка ввести торжественные дни для видов войск НКВД на более высоком наркоматовском уровне приходится на 1939 год. К этому времени Главное управление пограничных и внутренних войск уже разделилось на шесть самостоятельных главков. И тогда в верхах решили, что собственные профессиональные праздники должны быть не только у стражей границы.

Первыми свой ведомственный “красный день” обрели воины-конвоиры. 15 июля 1939 года замнарком внутренних дел комдив И.И. Масленников подписал приказ следующего содержания: “Установить 20 апреля днем годовщины организации конвойных войск НКВД”. Замнарком по тем временам вполне можно было бы обвинить в троцкизме, так как основанием для установления праздничной даты послужил приказ за подписью наркома по военным делам Л.Д. Троцкого от 20 апреля 1918 года № 284 о реорганизации “на новых, советских принципах” царской конвойной стражи. Но, к счастью, комдива в приверженности к троцкизму не уличили.

Через три месяца была учреждена еще одна праздничная дата — День войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Приказ наркома внутренних дел по этому поводу тоже подписал комдив Масленников — заместитель Берии по руководству всеми войсками НКВД. Праздновали его стражи стальных магистралей 4 декабря — в этот день в 1931 году Совнарком СССР при-

нял постановление об усилении охраны стратегически важных железнодорожных магистралей страны. Правительством заменяло малоэффективную военизированную стрелковую стражу на абсолютно надежную охрану — караулы от авторитетных чекистских войск. В ноябре того же года издается еще один приказ — “Об установлении дня годовщины организации войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности”. Его предписывалось праздновать 6 апреля...

Гранула Великая Отечественная... В годы войны было не до ведомственных праздников. Поэтому о них постепенно стали забывать. Послевоенная реорганизация, сокращение и объединение формирований различного назначения в единые внутренние войска автоматически ликвидировали ведомственные праздники. Однако идея учреждения Дня войск правопорядка время от времени возникала, но, не найдя поддержки, также незаметно угасала.

Вплотную занялись решением этой проблемы в семидесятые годы прошлого века. Инициаторы предлагали различные исторические даты. Одни наиболее подходящей считали 18 марта 1918 года, когда на заседании коллегии ВЧК было принято решение “об объединении отрядов местных ЧК в боевой отряд ВЧК”. Другие — 28 мая 1919 года, день принятия постановления Совета рабочих и крестьянской обороны за подписью В.И. Ленина о сосредоточении всех формирований вспомогательного назначения под эгидой НКВД РСФСР и объединении их в войска внутренней охраны Республики (ВОХР). Но эта дата уже была занята профессиональным праздником пограничников.

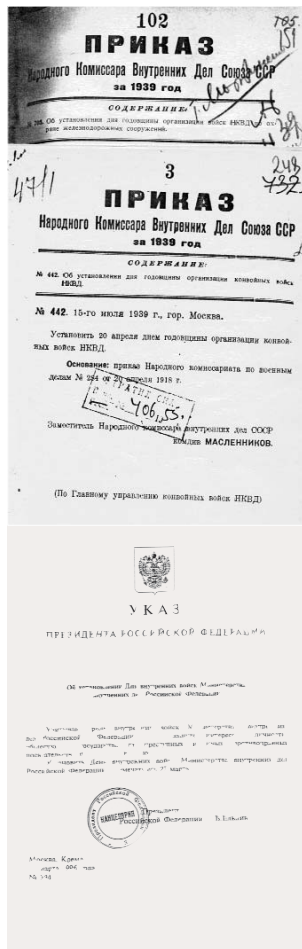
Были и другие мнения: дескать, есть 23 февраля — День Советской Армии и Военно-Морского Флота, а внутренние войска — составная часть Вооруженных Сил СССР, вот и празднуйте со всеми военными. Или, если хотите, отмечайте 10 ноября День милиции. В составе одного же министерства служите.

Вновь тема установления войскового праздника была поднята в первой половине 90-х. Однако поиск устраивающей всех даты велся в ложном направлении. Сами авторы обосновали, судя по всему, сомневался в правильности своего выбора и не были в нем до конца уверены.

Вот только несколько примеров. В одной из справок, доведя идею до абсурда, предлагалось установить войсковым праздничным днем 20 октября — дату подписания Президентом РСФСР Б. Ельциным в 1991 году Указа “О передаче внутренних войск МВД СССР, дислоцирующихся на территории РСФСР, под юрисдикцию РСФСР”.

Указ явился правовой основой для создания в России собственных внутренних войск и принятия Закона РФ “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Рос-

ПРАЗДНИК, ВОЙСКАМИ ЗАСЛУЖЕННЫЙ

сийской Федерации". И по мнению отдельных историков, было бы юридически правильно 20 октября считать годовым праздником внутренних войск.

Спустя какое-то время эти же инициаторы вышли с обоснованием новой даты "красного дня": "...Общим праздником для внутренних войск МВД России считать 24 сентября, т.к. в этот день в 1992 г. впервые высшим законодательным органом — Верховным Советом Российской Федерации был принят Закон РФ "О внутренних войсках МВД России".

Но на этом дело не закончилось. По крайней мере инициативная группа еще раз два меняла даты с 20 октября на 24 сен-

тября и обратно, пока окончательно не запуталась сама и своей непоследовательностью не поставила в тупик руководство войск. У людей срабатывал стереотип мышления, порожденный классово-идеологическим подходом к подбору "правильных" дат — надо попасть в струю и угодить верхам. Таким образом, по-революционному решительно кто-то пытался вымарать из войсковой летописи не только вековой исторический период до 17-го года, но и советскую эпоху.

К счастью, "урезаний" и "вымарываний" не произошло и вопрос о дне войск так и не был решен.

И тогда меня осенило: а не запустить ли идею установления войскового праздника через средства массовой информации? Ведь с историей внутренних войск я был неплохо знаком, т.к. по долгу службы занимался ею на протяжении более чем двадцати лет.

Известно, что в дореволюционной России существовали формирования, выполнявшие роль нынешних внутренних войск: сначала это была внутренняя стража, затем местные войска и конвойная стража. Они относились к войскам "внутреннего предназначения". Путем анализа выявленной в Российском государственном военно-историческом архиве информации удалось установить истинную дату, напоминающую об исторических корнях охранителей порядка.

В начале 1811 года император Александр I несколькими указами преобразовал отдельные формирования, состоявшие в ведении гражданских властей, в "военную внутреннюю стражу". Точная дата зарождения нового вида войск, к сожалению, в указах не обозначена. Однако есть день — 27 марта 1811 года, который в некоторых документах проходит как дата завершения "развертывания по высочайшему повелению внутренних губернских полубатальонов в батальоны трехротного состава" с местом дислокации в губернских городах и задачей — "охранение тишины и спокойствия". А в 1911 году именно 27 марта торжественно отмечалось 100-летие внутренней стражи и продолжавших ее традиции местных войск и конвойной стражи.

Опираясь на документы, я подготовил статью со всеми историческими выкладками и обоснованием даты — 27 марта как самой оптимальной с точки зрения почти двухвековой летописи войск правопорядка. Исторический очерк был опубликован в газете "Шит и меч" от 25 января 1996 года — как раз в канун 185-летия образования внутренней стражи. Материал помещен под броской рубрикой "В календаре пока не значится". Видимо, актуальная для внутренних войск статья была замечена тогдашним руководством Министерства внутренних дел РФ.

Как развивались события дальше, мне неизвестно. Не буду утверждать, что именно

эта статья повлияла на принятие решения. Но буквально через два дня после выхода газеты Центральному музею внутренних войск, где я тогда служил заместителем начальника по научной работе, была поставлена задача: в кратчайшие сроки подготовить все необходимые проекты документов для Указа Президента России об учреждении Дня внутренних войск, который должен быть именно 27 марта.

Готовить все справочные материалы и черновые проекты документов поручили мне. Большую помощь оказали сотрудники редакции журнала "На боевом посту". После соответствующих согласований они были одобрены и ушли в МВД. А 19 марта 1996 года в жизни внутренних войск состоялось знаменательное событие — Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал Указ, в котором говорилось: "Учитывая роль внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в защите интересов личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, постановляю:

Установить День внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и отмечать его 27 марта".

В последнее время нередко раздаются критические голоса, что день для войскового праздника выбран не совсем удачно. Что он основан на дате подписания в 1811 году указа "О устройстве инвалидных рот и команд...", явившегося, по сути, завершающим в формировании внутренней стражи.

В связи с этим хотелось бы расставить все точки над "i". Во многих исторических документах подчеркивается, что именно к 27 марта 1811 года было развернуто большинство внутренних гарнизонных батальонов, ставших основой внутренней стражи. Кроме того, празднование 100-летия формирования внутреннего предназначения проходило в 1911 году тоже 27 марта. И что же, по мнению оппонентов, мы должны отбросить эти явные исторические реалии и, встав на позиции Иванов, не помнящих родства, вести отсчет своей истории с иной даты или, того хуже, с чистого листа? Это мы уже проходили...

Что же касается понятия "военные инвалиды", то в нем нет ничего обидного для человека в погонах. Согласно старым словарям "военные инвалиды" — старослужащие солдаты, ветераны. А они, как известно, службу несли — дай Бог молодым...

С двойным праздником вас, боевые друзья!

Николай СыСОВЕВ,
полковник запаса
Фото Альберта КУДРЯШОВА

ПЯТЬ С ПЛЮСОМ — ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА "РУСИЧЕЙ"

По итогам прошедшего года отряд специального назначения "Русь" был признан лучшим среди воинских частей разведки и спецназа внутренних войск МВД России. О людях, которыми по праву гордятся в отряде, особенностях и некоторых секретах организации боевой подготовки, позволивших им подняться на вершину ратного мастерства, а также проблемах в повседневной жизни корреспонденту журнала рассказал командир отряда полковник Юрий Дидковский.

Второстепенных задач здесь не бывает

— Последние несколько лет для наших солдат и офицеров выдались весьма напряженными. Можно с уверенностью сказать, что отряд постоянно находился "на острие главного удара", то есть среди тех соединений и воинских частей, которым выпадало решать главные задачи, стоящие перед внутренними войсками на том или ином временном отрезке их служебно-боевой деятельности. Спецназу вообще второ-

степенных задач не ставят. — Юрий Иванович, несмотря на ранний час нашей встречи, уже весь в делах и командирских заботах. Его рассказ то и дело прерывается телефонными звонками и входящими на доклад офицерами. Похоже, что понятие "рабочий день" в отряде чисто условное. И здесь логичнее говорить о рабочих сутках.

С 2003 года "Русь" ежегодно проводит от шести до восьми месяцев на Северном Кавказе. А в "межсезонье", которое теоретически должно длиться такое же время и посвящаться реабилитационным меропри-

ятиям, восстановлению и подготовке техники, вооружения и людей к следующей командировке, отряд умудряется поучаствовать в нескольких событиях всероссийского или мирового уровня. В 2003-м это были торжества по случаю трехсотлетия Санкт-Петербурга. На следующий год три боевые группы, выполнявшие задачи по усилению охраны важных объектов в Южном федеральном округе во время подготовки и проведения выборов президента Чечни, были в срочном порядке перенацелены на Беслан, когда там произошел захват заложников. А

потом одно из этих подразделений сразу после возвращения отправилось на международные соревнования в Смоленск.

В прошлом году отряд участвовал в крупномасштабных учениях антитеррористической направленности в том же ЮФО и на востоке страны. И везде действия "русичей" получили высокую оценку как руководства войск, так и коллег-профессионалов.

И все это, повторюсь, помимо плановых командировок в район выполнения боевых задач. Работа против бандподполья и остатков незаконных вооруженных формирований — отдельная тема. Не все об этом можно рассказывать. Но кое-какие цифры, свидетельствующие об эффективности действий спецназовцев, озвучить не помешает.

Только за три летних месяца 2005 года в Северо-Кавказском регионе военнослужащие отряда приняли участие в проведении 107 адресных проверок, разведывательно-поисковых и иных специальных мероприятий, в ходе которых изъяли 7 единиц огнестрельного оружия, почти тысячу боеприпасов, два самодельных взрывных устройства, 30 килограммов взрывчатых веществ, задержали и передали правоохранительным органам 28 участников бандформирований и их пособников.

— За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевых задач, более тридцати наших сослуживцев представлены к награждению орденами и медалями, — продолжает рассказ полковник Юрий Дидковский. — Это тоже немаловажный показатель качества общей работы.

Вообще люди — главная ценность отряда...

Кадры решают все

Как только разговор зашел о подчиненных, в голосе полковника Дидковского смичлились железные командирские нотки, уступив место неподдельной отеческой теплоте.

— Не покривлю душой, если скажу, что в отряде нам удалось создать сплоченный коллектив настоящих единомышленников, ядро которого составляют мои ближайшие помощники — офицеры управления и командиры подразделений. Особо хочу остановиться на командирах. Каждый из них не только высочайший профессионал своего дела, но и яркая индивидуальность.

Например, командир четвертой группы капитан Игорь М. Служил у нас в отряде срочную, остался на контракт. В двухтысячном году во время одной из спецопераций был ранен, после выздоровления вернулся в строй, стал прапорщиком, потом офицером, командиром боевого подразделения. Понятно, что для любого солдата он непревзойденный авторитет, пример для подражания. Более целеустремленного и волевого

командира, на мой взгляд, трудно отыскать. На прошлогодних соревнованиях в Смоленске его группа представляла отряд. На каждом этапе они были или лучшими, или в числе лидеров. Сам Игорь отработывал по полной все задачи вместе с подчиненными: и огненно-штурмовую полосу, и стрельбу, и действия по освобождению заложников, и поисковые мероприятия в лесу, и марш-бросок с полной выкладкой. И это будучи большим, с запредельной температурой. Весь судейский коллектив уговаривал его сняться с соревнований без последствий, без штрафных очков для группы. Но он все выдержал до конца, наравне со своими бойцами. А поведи себя офицер по-другому, еще неизвестно, стали бы мы тогда победителями.

Под стать ему и командир первой группы капитан Дмитрий К. Он принял командование прошлым летом в тяжелых условиях, практически сразу после того, как против группы был совершен злодейский теракт в Махачкале. Тогда погибли прежний командир "единички" капитан Дмитрий Ульчик и восемь бойцов, еще шестнадцать наших товарищей получили ранения. Потери страшные! Дмитрию, по сути дела, пришлось формировать и спланировать группу заново, причем непосредственно в ходе выполнения боевых задач. Но он выстоял, справился. И сейчас подразделение вновь на хорошем счету. Именно оно составило костяк обучаемых в горном учебном центре Хацавита, демонстрировало навыки альпинистской подготовки первым лицам страны. И не ударило в грязь лицом, поддерживая честь спецназа и внутренних войск в целом.

Много хорошего можно рассказать о командире нашего разведподразделения капитане Валентине К. и его подчиненных. Жаль, что специфика их службы не предполагает какой бы то ни было рекламы. Поэтому лишь отмечу, что сам Валентин на редкость трезвомыслящий и уравновешенный офицер, способный мгновенно ориентироваться и принимать правильные решения в самой сложной обстановке. А его разведчики — спецы высочайшего класса, которые могут выполнить любую задачу, дей-

ствуя как в составе отряда, так и полностью автономно, что они доказывали уже не раз.

Абсолютно на своем месте и командиры подразделений обеспечения — технического и материального. Благодаря стараниям майора Александра М. коэффициент технической готовности отрядной техники как в пункте постоянной дислокации, так и в районе выполнения боевых задач уже несколько лет подряд равен единице. Плюс водительский состав все это время эксплуатировал технику в безаварийном режиме. И все потому, что Александр практически невозможно заставить в кабинете: он либо в классе с людьми занимается, либо в парке с теми же водителями, закатывает рукава и греет инструментом, в двигателе копаются. А группа материального обеспечения, которую возглавляет его тезка майор Александр С., — лучшее подразделение отряда по показателям воинской дисциплины. Да и в остальных служебных вопросах у него полный ажур.

Вот на этих и других офицеров, способных не только мобилизовать себя, но и своих подчиненных на безусловное выполнение поставленной задачи, сплотить людей и быть для них примером, я и опираюсь в своей работе. Вообще же в отряде давно сложилась целая система подготовки командирских кадров и бойцов спецназа...

Есть система — будет и результат

Что же это за система такая, позволяющая выпестовать из вчерашних школьников закаленных солдат, а из недавних выпускников военных училищ — матерых "вопкодавцов"? Полковник Дидковский с удовольствием приоткрывает завесу "военной тайны":

— Ее фундаментом является целенаправленная работа с командирами взводов, их качественная подготовка в объеме занимаемой должности. Изобрести что-то новое здесь сложно. Но особенность нашего подхода к этому вопросу состоит в том, что молодым офицерам в отряде не боятся

доверять исполнение обязанностей по более высоким должностям — командиров групп или их заместителей. Причем как на "базе", так и в кавказских командировках.

Доверие — сильная штука. И смысл таких действий в следующем. С одной стороны, взводный приучается смотреть на процесс, происходящий в его подразделении, с иной, более высокой колокольни, лучше понимает, что и для чего от него требует командир группы. И после этого выполняет свои штатные обязанности более осознанно. К тому же набирается командирского опыта, приобретает уверенность и чувство ответственности. А с другой стороны, побывав в шкуре более старшего начальника, быстро осознает, каково ему приходится при нерадивых или неподготовленных подчиненных. Ведь спрос с него в это время идет без всяких скидок на приставку "взвод". Из тех взводных, кто лучше других проявил себя при таких "перегрузках", отбирали кандидатов для выдвижения на вышестоящие должности.

Существуют свои нюансы в отряде и при организации профессиональной подготовки офицеров. Считается, что основной формой такой является самоподготовка. Но жизнь показала, что наиболее эффективны и продуктивны практические групповые занятия. И здесь мы используем любую возможность, в том числе и по приобретению международного опыта подготовки антитеррористических подразделений. Офицеры "Руси" плотно контактируют в этом вопросе с коллегами из 3-й бригады спецназа Республики Беларусь, с украинским спецподразделением "Омега". Летом прошлого года группа наших сослуживцев продолжительное время стажировалась в Европе, в полку спецназа французской жандармерии. А осенью уже другая группа наших товарищей "покоряла" Бразилию, пройдя у заокеанских коллег спецкурс по действиям в сельве.

Самой собой разумеется, что в отряде стараются по максимуму задействовать для улучшения качества подготовки солдат и офицеров возможности войсковой учебной базы. На недавно открытом горном учеб-

ном центре Хацавита прошла обучение группа из тридцати человек. Тогда мы немножко схитрили, но опять же для пользы дела: отправили в центр не штатное подразделение, как было указано, а сборную команду. Основу составили восемнадцать человек из одной боевой группы, дополненные тремя-четырьмя офицерами и прапорщиками из других. Благодаря этому теперь в каждом боевом подразделении у нас есть свои специалисты-альпинисты, которые могут обучать и подтягивать до нужного уровня остальных непосредственно в отряде.

Обучение наших бойцов не прерывается даже в районе выполнения боевых задач. Например, в Чечне рядом с пунктом временной дислокации отряда находится инженерный учебный центр, где повышают свою квалификацию саперы из всех воинских частей Объединенной группировки войск. Так вот, через него в обязательном порядке проходят все офицеры и прапорщики отряда, а также большинство контрактников и бойцов, служащих по призыву. Особенно те, кто впервые прибывает в горячую командировку. Конечно, саперами они не становятся, но знания и навыки поведения в условиях минной опасности получают основательные. Соответственно и чувствуют себя потом более уверенно.

При обучении рядовых бойцов спецназа в отряде особое внимание уделяется двум вещам. Во-первых, взаимозаменяемости во время боя. Автоматик должен владеть СВД не хуже штатного снайпера, снайпер — знать устройство и вести огонь из ПК на уровне пулеметчика, пулеметчик — произвести прицельный выстрел из гранатомета. Каждый боец штурмового отделения или подразделения обеспечения, во-

дящий в состав десанта на бронетранспортере, в любой момент должен быть готов заменить наводчика башенного вооружения боевой машины. Такие требования диктует сама жизнь и опыт применения спецназа.

Во-вторых, во время практических занятий и стрелковых тренировок кроме умения вести точный огонь мы добиваемся от бойцов максимального сокращения времени на его открытие. Тот же практический опыт показывает, что в реальном боестолкновении в лесу или населенном пункте обнаруженная цель должна поражаться первым выстрелом. Произвести повторный зачастую просто нет возможности.

Вот таковы ключевые моменты подготовки солдат и командиров в отряде "Русь". А более подробные детали этого процесса, уж не обессудьте, только для специалистов...

И немного о наблевшем

Подвести командира отряда к разговору о проблемах было непросто. Но все же Юрий Иванович затронул эту тему, хотя и без особого энтузиазма: в спецназе не приветствуется сетование на трудности. Да и абсолютное большинство этих самых проблем лежит вне командирских полномочий полковника. И потому его волей и властью неразрешимы.

— И все же говорить о проблемах надо. Потому что, во-первых, они во многом характерны для всех частей спецназа внутренних войск. А, во-вторых, замалчивание проблем — не самый эффективный способ их разрешения.

Начнем с призывников. Заниматься их отбором на сборных пунктах работники во-

енкоматов нам не дают. Бывали случаи, когда моим офицерам говорилось открытым текстом: платите или проставляйтесь — возьмете тех, кто нужен, а нет — увезете тех, кого дадим. Поэтому кандидаты и мастера спорта по боксу и борьбе уходят служить в части ВВС или батальоны охраны. А к нам попадают ребята с недостаточной физической подготовкой, из неполных семей, с низкими адаптационными способностями и невысоким образовательным уровнем. Слов нет, они стараются как могут. Но ведь выше головы тоже не прыгнешь! Потому уже на этапе подготовки в учебной группе нам приходится отсеивать до пятидесяти процентов молодых солдат, а иногда и больше.

Не менее болезненная тема — комплектование должностей военнослужащими по контракту. Как убедить человека, что он должен ежедневно вкалывать до седьмого пота и зачастую рисковать жизнью и здоровьем за такую мизерную зарплату, когда сотрудник любого ЧОПа работает сутки через двое-трое, не особо напрягается (по нашим меркам), а получает в два-три раза больше?! Отмена выплаты «боевых» нашим контрактникам тоже радости не добавила. Раньше парни могли за две-три командировки честно заработать себе на однокомнатную квартиру или домик где-нибудь в провинции, откуда призывались, родителям помочь, себя одеть-обуть. А сейчас что?

Добавьте к этому вечную социально-бытовую неустроенность военных. Стыдно сказать, у нас многие молодые офицеры и прапорщики вынуждены проживать на территории части, по несколько лет в семьях бывать наездами. Понятно, что все это сказывается на психологическом состоянии людей.

Есть немалые проблемы и с экипировкой. Спецформу отряд получал крайний раз три года назад, да и то лишь полсотни комплектов. С тех пор приобретаем за свои деньги. Как и некоторые средства связи, элементы питания к ночным прицелам и приборам ночного видения. Кто-то может удивиться, но средствами индивидуальной бронезащиты «Русь» укомплектована лишь на пятьдесят два процента. Так что бронжилеты у нас есть лишь на тех, кто выполняет боевые задачи на Северном Кавказе.

Только плакаться в жилетку у «русичей» не принято, вы не подумайте, что мы жалуемся. Нет, просто говорим о том, в каких условиях приходится жить отряду и решать возложенные на него боевые задачи.

А их мы выполним, несмотря ни на что, как и положено спецназу...

**Записал полковник
Игорь СОФРОНОВ**

Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

НА Боевом ПОСТУ

Военный городок специальной моторизованной воинской части, которой командует майор Умар Евсултанов, на карте города Хабаровска отмечен маленьким черным квадратиком, коих там сотни: попробуй разберись, который из них что обозначает. Но у многих хабаровчан с некоторых пор этот квадрат на улице Лазо помечен надписью — «БАМ». Кому-то покажется, что первопроходцы Байкало-Амурской магистрали так ностальгируют по своему комсомольскому прошлому. Однако все гораздо проще: сколько времени в Хабаровске существует милицейская часть внутренних войск, столько в народе она и именуется батальоном армейской милиции. И никакие реформы в войсках, никакие пертурбации в краевом управлении внутренних дел, никакая смена вывесок и названий не изменили укоренившейся привычки горожан. Потому-то на вопрос, где найти специальный моторизованный батальон, ответа не последует точно. А скажи «БАМ», тебе тут же укажут верное направление...

март 2006

ПОДПОЛКОВНИК СМИРНОВ ИЗ ВЕКОВОЙ ДИНАСТИИ

Все когда-то бывает впервые

Война для кавалера ордена Мужества подполковника Николая Смирнова началась одиннадцать лет назад, весной 1995 года. И не был он тогда ни подполковником, ни орденосцем. А всего лишь молодым необстрелянным капитаном, прибывшим со своими сослуживцами по курскому соединению внутренних войск для выполнения задач в одной из комендатур города Грозного. Впечатления от первого сприкосновения с иной, далеко не мирной жизнью до сих пор не меркнут в его памяти.

Вертушка коснулась бетонных плит израненной посадочной полосы в "Северном", пританцовывая на месте и не останавливая винтов. Куряне с вещевыми мешками и пистолетами выпрыгнули из вертолета, отбежали, осмотрелись. От увиденного голова пошла кругом. Горы с одной стороны, раздолбанные постройки с другой. В стенах здания аэропорта зловеще зияли огромные дыры, откуда-то валил черный дым, а на "перроне" кучковались несколько запыленных бородачей. С первого взгляда невозможно было разобрать, боевики это или свои. Когда борт ушел, ошарашенные всем увиденным "новобранцы" подошли к встречающим. Вооруженного до зубов небритый мужик лет тридцати, без знаков различия, с красными от недосыпа глазами, осмотрев их, скептически покачал головой:

— Ребята, вы куда приехали? Здесь война, понимаете?! Из своих пистолетов сможете в лучшем случае только застрелиться. Хватайте броники, каски — и быстро в ЗИЛ. И не высовываться из кузова.

После продолжительных мотаний по ухабистым дорогам добрались до места службы — комендатуры в Черноречье, располагавшейся в здании бывшего детского сада. Рядом, казалось бы, безобидный лесок, опустевшая школа и пятиэтажка с выгоревшими окнами, впоследствии сыгравшая роковую роль в жизни Николая Александровича. Вокруг дetsада — окопы и КПП, возле ворот успокаивающе ворочал башней БТР.

Впервые у них было долгих сорок пять суток. И никто еще не знал, что темнота тридцати восьми ночей будет вспорота и разорвана в клочья бандитскими пулями и осколками. Что именно в их смену боевики предпримут попытку штурма и захвата комендатуры, сорвать которую выпадет именно капитану Смирнову...

Возвращение в
"черном тольпане"

6 апреля он заступил на дежурство от руководящего состава комендатуры. День и начало ночи выдались на редкость спокойными. Только отсутствие на положенном ей месте "брони" — главной огневой мощи комендатуры — вызывало тревогу. Без БТРa, ушедшего на выполнение задачи, в системе огня образовалась солидная брешь. Потому капитан, ближе к полуночи вышедший на проверку постов, решил первым делом убедиться, что в ослабленном секторе все нормально.

Первого выстрела он не слышал. Только почувствовал сильный толчок в плечо, припечатавший его к земле, да запах собственной крови, заструившейся под одеждой. Вместе с этим теплым ручейком из тела стали быстро уходить силы. Но их еще хватало, чтобы принять бой. Перевернулся на бок, высвободил автомат, дал длинную очередь в сторону боевиков. Потом еще и еще, пока в магазине не кончились патроны.

Вторая пуля прошла через штанину, едва оцарапав ногу. Николай почти физически ощущал, как по нему черным тарантулом ползает перекрестие оптического прицела упивавшегося собственной безбедностью чеченского снайпера. В начинающем мутиться сознании пульсировала единственная мысль: "Все, сейчас добьет! Сходил на проверочку, мать е...".

Чи-то руки схватили офицера за ворот бушлата и брючный ремень, рванули в сторону спасительного укрытия. Эту профессионально поставленную борцовскую хватку и медвежью силу Николай помнил еще со времен спортивной юности.

— Рановато, Колоня, умирать собрался. Еще повоеем! — Голос над ухом подтвердил его догадку: "Клюев. Игореха! Дружище!! Теперь буду жить"...

мандно-штабного учения, к которому привлекался и милицейский батальон.

Под стать боевому командиру и его заместители, многих из которых он сам себе подбирает. Штаб части под руководством майора Бориса Дегтярева успешно справляется со всеми поставленными задачами. Постоянный контроль за патрульно-постовой службой, тщательный подбор войсковых нарядов, кропотливый анализ криминогенной обстановки в городе, точная постановка задач и высокая требовательность — вот основные критерии работы Дегтярева. Уж он-то как никто другой знает, что штаб — это мозг части, а мозг трудится круглосуточно. В том, что в подразделениях чисто и уютно, а солдаты хорошо накормлены и одеты, большая заслуга заместителя командира части по тылу — начальника тыла подполковника Сергея Трухачева. На своем месте и заместитель командира по технике и вооружению капитан Алексей Головинин, которого редко можно застать в рабочем кабинете: то он в автопарке, то на складе вооружения. А главным результатом кропотливого труда заместителя по работе с личным составом майора Евгения Метелева является то, что за все время со дня образования части в ней не было ни одного случая неуставных взаимоотношений.

В конце минувшего года на базе части проводился учебный сбор с новобранцами, призванными осенью на службу. Половина из них должна была остаться в милицейской части, а половина предназначалась для батальона обеспечения Восточного округа. Так вот, к концу сбора офицеры командования части были прямо-таки атакованы солдатами из батальона обеспечения, желающими остаться служить здесь. Понять их можно, уж слишком им понравилась атмосфера в части и отношение командиров к подчиненным. Многим тогда пришлось отказаться, ведь всех оставить было просто невозможно. Зато как нельзя лучше это стимулировало тех, кто надел милицейские погоны по окончании сбора.

За те полгода, что существует СМВЧ, появились в ней и свои передовики, которые образцово исполняют воинский долг. Среди них можно отметить сержантов Евгения Алексеенко, Николая Заболотского, Дмитрия Шадланова и Константина Язова, ефрейтора Евгения Федорова, рядовых Семена Васильева, Мурата Курбанова и Вадима Мамонова. На их счету десятки задержанных правонарушителей, что говорит о высоком профессионализме подчиненных майора Есвултанова. И слова искренней благодарности хабаровчан, в том числе и мэра дальневосточной столицы Александра Соколова, которые не раз прозвучали по местному телевидению, — главная оценка ратного труда военнослужащих внутренних войск.

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

НА Боевом посту

внутренних войск он командовал взводом, а затем ротой, был начальником штаба специального моторизованного батальона в Биробиджане, служил в управлении округа.

Укомплектовали батальон быстро, в августе провели боевое слаживание, а 1 сентября на городских улицах вновь появились молодые ребята в милицейской форме.

По словам начальника Управления охраны общественного порядка УВД Хабаровского края полковника милиции Олега Бабкова, в тех районах Хабаровска, где патрульно-постовую службу несут военнослужащие внутренних войск, значительно улучшилась криминогенная обстановка, уличная преступность сократилась почти на 20 процентов. За четыре месяца прошлого года солдатами правопорядка задержано 2953 человека, из них 12 — по подозрению в совершении преступления. Удачно стартовали и в нынешнем году: только в январе военнослужащие задержали 1186 правонарушителей, из них троих — на месте преступления.

Особо Олег Игоревич признателен офицерам части, с которыми, по его словам, приятно работать. Руководство батальона составляют инициативные офицеры, которых, несмотря на молодость, можно с уверенностью назвать матерыми профессионалами.

И все же ритм работе коллектива задает его командир. Чеченец по национальности, майор Умар Есвултанов родился и вырос в Урус-Мартане, откуда в начале девяностых уехал поступать во Владикавказское высшее военное командное училище внутренних войск. Окончив вуз с золотой медалью, молодой офицер изъявил желание служить на Дальнем Востоке и вскоре был направлен в тыдинское соединение по охране искусственных сооружений на железнодорожных коммуникациях. После его расформирования принял взвод во владивостокском милицейском полку внутренних войск.

К своему нынешнему назначению Умар шел долго и упорно. Ревние офицера отмечалось не единожды, он уверенно прошагал по всем ступеням служебного роста. Чтобы всецело посвятить себя работе, сразу после своего назначения семью Есвултанов отправил домой, в Чечню, и с тех пор с головой ушел в работу. О его требовательности к себе и к подчиненным в штабе Восточного округа говорят особо. Там знают, что, если нужно, все офицеры части будут сутками находиться в казарме, лишь бы выполнить поставленную командиром задачу. И что удивительно: ни один из них за это время не только не положил на стол Есвултанова рапорт о переводе на менее хлопотную должность, но даже не помышлял об этом.

Умеет комбат отстоять свою позицию и перед руководством управления внутренних войск, где за полгода уяснили: если Есвултанов не может выставить солдат на службу, значит, есть для этого веские причины. Так было во время недавнего проведения в округе ко-

Эта СМВЧ существовала в Хабаровске давно, но несколько лет назад на гребне реформ приказала долго жить. Поначалу этому никто значения не придавал, однако когда после сокращения части в городе резко возросла уличная преступность, в коридорах власти все чаще стали говорить о том, что с решением о сокращении батальона милиции явно поторопились.

Дискуссии о необходимости воссоздания в Хабаровске специальной моторизованной воинской части длились долгое время. Соответствующие запросы неоднократно направлялись полномочному представителю Президента России в Дальневосточном федеральном округе, в Министерство внутренних дел и Главное командование внутренних войск. В середине 2005 года нужный приказ о формировании в Хабаровске СМВЧ наконец вышел в свет.

О том, кто должен возглавить новый коллектив, в штабе Восточного округа думали недолго и остановили свой выбор на майоре Умаре Есвултанове, которому специфика милицейской службы была хорошо знакома — во владивостокском милицейском полку

Родоначальник династии Н.В. Смирнов

Генерал-майор В.Н. Смирнов

Отец Николая А.Н. Смирнов

Метрах в пятидесяти перед окопами чернели коробки гаражей. "Духи" частично использовали их в качестве укрытия при обстреле территории комендатуры из подствольников. Но на этот раз все как будто бы было тихо.

И вдруг Николай услышал шорох. А вслед за ним вышедшая из-за облаков луна высветила и людские фигуры, которые перебежали, пригнувшись, от заброшенной пятитажки к гаражам. Сомнений не оставалось: боевики отследили отсутствие БТРа и решили использовать на редкость удачную возможность для атаки. С силами они практически собрались. Вот-вот должен начаться штурм. Капитан резким движением сорвал с плеча автомат, перевернул затвор. И тут же ощутил сильный толчок в плечо...

Окончательно прийти в себя и более-менее связно осмыслить произошедшее Смирнов смог только в медпункте, куда его приволок на себе майор Клюев. Оставив раненого друга на попечение докторов, Игорь поспешил на позиции, где уже вовсю шел бой: предупредительные выстрелами капитана бойцы и офицеры комендатуры успели занять огневые точки и отбили первую атаку боевиков. Но вскоре последовала вторая, за ней третья. И так продолжалось непрерывно в течение десяти дней.

Лишь после того, как к осажденной комендатуре сумело пробиться подкрепление, появилась возможность эвакуации раненых в аэропорт "Северный". А там перебинтованного народа — пруд пруди! Вертушки уходили забитыми под завязку. В одну из них после двух суток маеты на "перроне" сопровождающие сумели втиснуть Николая. Моздок встретил жуткой жарой. Ожидать свободный борт пришлось еще четыре дня. Когда силы капитана были на исходе, над ним и еще несколькими офицерами скалились пилоты "черного тольпана", идущего на Ростов. Так и летели — сидя на цинковых гробах. После приземления, как только самолет вырвали на стоянку и открыл рампу, Смирнов сошел на бетонку, упал на колени и поцеловал ростовскую землю. В его глазах стояли слезы... Из Ростова Николая отправили по месту службы в Брянск.

Потянулись долготрудные месяцы лечения. Рана затягивалась медленно, рука не работала. В самом Брянске толкового специалиста по огнестрельным ранениям найти не удалось. Через знакомых вышли на врача в районной больнице. Хирург, в прошлом офицер-"афганец", определил курс лечения, отвел капитану отдельную палату с душем и телевизором. Смирнов не просил таких хороших, но врач настоял на своем. Однако среди медперсонала и больных пополнили слухи, что привилегированный пациент — крутой авторитет, получивший ранение на бандитских разборках! Даже медсестры сторонились его: молча выполняли, что прописано врачом, и торопились удалиться. Если бы не частые визиты жены, лечебная палата превратилась бы для Николая в настоящий изолятор.

После окончания лечения и выписки у Смирнова обнаружились другие проблемы со здоровьем. Но уже не физического, а психического плана. Друзья по случаю его прибытия в отпуск устроили пикник. Закупив продуктов и всего, что еще полагается для нормального отдыха, выехали на электричке за город. Однако при приближении к лесу Николай Александрович почувствовал нарастающую тревогу, которая постепенно стала переходить в настоящую панику: из зелени он то и дело ждал выстрела! Заходить в лес наотрез отказался.

Дальше — больше. Шарахался от любого резкого звука. К окну подходил, прикрываясь стеной, смотрел, как в амбразуру — краем глаза и недолюго. По ночам разговаривал, выкрикивал команды... Жена нашла психологичку и силой привела Николая на первый сеанс. Он сначала противился, но потом пересилил себя, твердо решив: надо сделать все возможное

для полноценного выздоровления и возвращения в строй. Ведь профессию офицера он выбрал еще в детстве.

И изменяя своему выбору, несмотря на все злоключения, не собирался.

Читайте журнал "На боевом посту"!

Да и могло ли быть иначе, если служение Отечеству офицерская династия Смирновых начала почти век назад! Дед Николая Александровича пришел в войска ВЧК еще на заре их становления. Состоял в охране "вождя мирового пролетариата", дрался с басмачами в горах и песках Средней Азии. В целом отдал службе почти сорок лет, выйдя в отставку в звании генерал-майора и став Почетным гражданином города Москвы.

Его сыновья — Владимир и Александр — продолжили "боевую вахту", служба в войсках правопорядка стала семейным делом Смирновых. Владимир Николаевич, завершивший свой боевой путь во время Великой Отечественной войны в столице поверженной фашистской Германии, впоследствии дослужился до генеральских погон и должности заместителя начальника оперативного управления Главного командования внутренних войск. Именно он, однажды заметив блеск в глазах племянника, благоговейно перебиравшего его боевые награды, вложил в руки двенадцатилетнего мальчишки войсковой журнал "На боевом посту", сказав при этом:

— Читай, Коля. Здесь о настоящих людях пишут. Начнешь служить, может, и тебе когда-нибудь с этих страниц все войска узнают.

Те слова оказались пророческими...

Отец Николая, полковник Александр Николаевич Смирнов, готовил его к службе, что называется, с младых ногтей, не делая скидок на юный возраст наследника славной фамилии, ни на высокое служебное положение и заслуги родственников. Сам мастер спорта

по самбо и приверженец спартанских методов воспитания, он уже после пятого класса определил сына в борцовскую спортшколу-интернат.

Вместе с наливавшимися силой мускулами укреплялся характер будущего офицера, закалялись его воля и дух. Не заставили себя ждать и серьезные спортивные достижения: Николай стал чемпионом Харькова по дзюдо, чуть позже — чемпионом Украины, вошел в состав республиканской молодежной сборной. В ту пору на соревнованиях он познакомился с Игорем Клюевым, выступавшим за молодежную сборную РСФСР. Бескомпромиссные соперники на татами, они вскоре стали неразлучными товарищами в жизни. И даже не смели предположить, что судьбой одному из них выпадет спасти жизнь другому весной ночью 1995 года...

Близилось время выпуска из спортшколы. К Николаю приехал отец, и между Смирновыми состоялся короткий и по-мужски конкретный разговор:

— Какую дорогу выберешь, сын? Уверен, если захочешь, то добьешься успехов и в большом спорте. Но карьера борца может неожиданно прерваться — от травм никто не застрахован. А на военной службе и пользу Отечеству принесешь, и без куса хлеба не останешься.

— Отец, я уже сделал выбор, — ответил Николай. — Буду поступать в Харьковское высшее военное училище тыла внутренних войск.

На лицо Александра Николаевича легла тень недовольства. Было заметно, что он не совсем одобряет такой выбор: ну что за служба в тылу! Он-то мечтал видеть продолжателя рода настоящим боевым офицером. И никакие доводы сына о том, что он встретил в Харькове свою любовь — единственную и на всю оставшуюся жизнь! — и потому не хочет никуда уезжать из ставшего ему родным города, не могли улучшить настроение старого служки.

Не предполагая тогда Смирновы, что грядут времена, когда боевой работы выпадет с лихвою на долю всех офицеров внутренних войск, независимо от их военной специализации.

Вся жизнь — борьба

И вот Николай — курсант военного училища. Серьезных занятий спортом он не прекращал, хотя и перекалфицировался из дзюдоистов в самбисты, так как именно этот вид единоборства тогда особо культивировался в войсках правопорядка. "Довоенная" школа у Смирнова была отменная, поэтому он стал, хоть и не без труда, чемпионом училища. А впоследствии — и двукратным чемпионом внутренних войск МВД СССР.

Сложные обставили дела с учебой. Знаний, полученных в спортшколе, катастрофически не хватало. Поэтому приходилось заниматься по ночам, наверстывая упущенное. Лимит хороших оценок, установленный для получения

красного диплома, он едва не перебрал уже на первом курсе. В запасе оставалась всего одна "четверка". Поэтому на всех последующих курсах Николай выходил на экзамены как на финальные борцовские поединки, понимая, что ему нужна лишь чистая победа — отличная оценка! И он сумел-таки одержать верх: окончил училище с отличием!

Произошло это в 1990 году. Лейтенант Смирнов получил распределение в Брянск, где принял должность начальника продовольственной службы полка внутренних войск. Вместе с Николаем прибыли к первому месту его офицерской службы жена Татьяна и малышка Али-на. Все, казалось бы, начинало складываться удачно.

Но тут затрещал по всем швам бывший Союз. На его окраинах сначала запахло порохом, а затем загрохотали выстрелы и заухали взрывы. Для Николая Александровича и его сослуживцев настало время бесконечных горячих командировок.

Как и чем завершилась для капитана Смирнова первая из них, мы уже знаем. Найдя в себе силы вернуться в строй, он через какой-то период вновь возвратился на Северный Кавказ, с ходу включившись в боевую работу. Кто посмеет сказать, что доставка воды или продовольствия на отдаленный блокпост — это не боевая операция, во время которой запросто можно напориться на бандитскую засаду или зацепить колесом фугас на дороге?

Так и случилось с Николаем Александровичем под Алхан-Калой. Сила заряда, рванувшего под их БТРом, была огромной: два колеса словно корова языком слизнула, бронированный корпус покорежило, людей, сидевших на броне, разбросало вокруг. Благо никого не убило. Поэтому, несмотря на временную глухоту и кровотечение из носа и ушей, продолжавшееся несколько дней, он считает, что легко отделался в тот раз...

Да много еще чего случалось у подполковника Смирнова за те пятнадцать боевых командировок, что успел он отрубить за первую и вторую чеченские кампании. Обо всем и не упомянешь уже. А вспомнишь — не всегда расскажешь родным и близким, выросшей уже дочери и двенадцатилетнему сыну, не по-детски серьезно все чаще и чаще разглядывающему на парадном отцовском мундире орден и целую россыпь медалей.

Семейная награда

Война войной, но и в "межкомандировочный" период тыловик Николай Смирнов не оставался без работы. Хозяйство хлопотное и всегда на особом контроле и у командования части, и у окружного начальства.

О том, что Николай Александрович не только бесстрашный боевой офицер, но и отличный специалист своего дела, говорит тот факт, что по всем показателям его хозяйство в последние пять лет ежегодно признавалось лучшим не только в курском соединении, но и во всем округе. А в конце 2005 года подполковник Смирнов был назначен заместителем командира по тылу в одну из воинских частей, расположенных непосредственно в столице.

А еще в декабре прошлого года он стал лауреатом премии МВД России "Честь и доблесть" в номинации "Воинская династия". И это признание заслуг не только лично Николая Александровича, но и всех офицеров из семьи Смирновых, отдавших службу Родине в общей сложности более ста лет.

Старший лейтенант
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото из семейного архива
подполковника Н. СМЕРНОВА

8 марта — Международный женский день

Вглядитесь в лица этих прекрасных женщин...
Сколько в них доброты, любви, материнского
тепла, заботы.

Удивительно, как эти милые дамы могут
наравне с мужчинами переносить все тяготы и
лишения военной службы! Впрочем, самих пред-
ставительниц прекрасного пола это, кажется, за-
ботит меньше всего. Дескать, что здесь такого —
служба есть служба. А про женщин русских давно
стихи слагали, мол, они и коня на скаку остановят,
и в избу горящую войдут.

Так почему со временем что-то должно изме-
ниться?!

Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Сергея ДЮЛЬДИНА,
Вячеслава КАЛИНИНА,
Романа ДУРКАЧА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

С ПРАЗДНИКОМ, БОЕВЫЕ ПОДРУГИ!

СЕРЬЕЗНЫЕ УРОКИ НОВОСИБИРСКОЙ "ГОРКИ"

Тридцать пять лет назад началась история Новосибирского военного института внутренних войск МВД России. Несмотря на свой молодой возраст, институт, созданный как Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР, и его выпускники вписали немало ярких страниц в славную историю внутренних войск.

Под руководством первого начальника училища, участника Великой Отечественной войны Александра Николаевича Рожкина проходило становление училища, благодаря усилиям его последователей, опытных командиров, воспитателей, преподавателей, оно развилось в высшее учебное заведение по подготовке кадров для войск.

Выпускники-новосибирцы проявили себя как достойные сыновья нашей Родины. Они с честью выполнили служебный долг, охраняя общественный порядок и обеспечивая общественную безопасность в Баку, Ереване, Фергане, Сухуми, в Нагорном Карабахе, борясь с терроризмом в Чеченской республике. Свидетельством их высокой профессиональной подготовки и мужества являются Золотые Звезды четырех Героев России, многочисленные ордена и медали офицеров. Выпускников института — более восьми с половиной тысяч. Девятнадцать стали генералами и сейчас командуют крупными войсковыми формированиями. И все с благодарностью вспоминают время своей учебы в Новосибирске.

Итак, слово выпускникам.

Генерал-майор Вячеслав Мурадимов, первый заместитель начальника оперативного управления ГКВВ, выпускник 1977 года

До сих пор помню сильнейшее разочарование, которое испытал, когда первый раз увидел, где мне предстоит учиться четыре года. Тогда, в 1973 году, училище было неприглядным. На его территории стояло только два здания казарм, в одной жили солдаты батальона обеспечения, в другой — курсанты второго и нашего первого курса. Вокруг — огромный пустырь. Ни учебных корпусов, ни парка, даже забор не везде был. Хотелось, честно говоря, сразу же все бросить и уехать домой.

Однако вскоре от разочарования не осталось и следа. Стоило лишь представить, какой стыд ждет меня дома за то, что струсил, убежал, как крамольные мысли об отчислении улетучивались в момент.

Некоторое время, пока отсутствовали учебные классы, лекции слушали в казарме, рассевшись на табуретках между коек. Однако большинство занятий с группами проводили на улице. Даже зимой, несмотря на сильнейшие сибирские морозы. Мы надевали тулупы, валенки, по две пары штанов — и в поле: вырабатывать практические навыки.

После обеда — на стройку: носить кирпичи, убирать всевозможный мусор, рыть траншеи. Так возводились и будущие учебные корпуса, и парк, и остальные объекты.

Часто стажировались в войсках. Семестр заканчивался, и мы на недельку-другую уезжали в расположенную поблизости воинскую часть. Сначала солдатами, потом — командирами отделений, замкомзводами. Только после этого нам доверяли пробовать себя на офицерских должностях командиров взводов и рот.

Во время таких выездов мы жили вместе с солдатами в казармах, ходили с ними на занятия, заступали в караулы, словом, вникали в премудрости армейской службы. Главный итог — мы поняли, что такое воинский коллектив. Ведь с какими мыслями мы отправлялись в войска? Все должно быть, как говорится, параллельно и перпендикулярно. А мы на верхней площадке этого небольшого парал-

лелограмма руководим и командуем. Все оказалось намного сложнее. В отношениях между людьми существует масса нюансов, которые обязательно надо учитывать, если собираешься добиться высоких результатов. Требуемость, конечно, необходима. Но должен быть особый, индивидуальный подход к каждому человеку. Вскоре мы уяснили для себя, что, отдавая то или иное распоряжение, приказание, следует менять даже тон собственного голоса в зависимости от того, с кем ты разговариваешь. Подобным тонкостям армейской жизни нас учили сержанты, которые всегда брали курсантов под свое крыло и здорово нам помогали. Так что после выпуска из училища мы отправлялись в войска, ко многому подготовленные.

Генерал-майор Александр Петров, заместитель начальника управления боевой подготовки ГКВВ, выпускник 1977 года

“Охранять зоны? Да никогда! Лучше уеду!” — думал я в сердцах, когда почти сразу после поступления в училище сообщили, что большинству из нас придется служить в частях по охране исправительно-трудовых учреждений.

Это было шоком. Мне, собиравшемуся всю жизнь ловить преступников (я мечтал работать в уголовном розыске), придется их просто охранять!

Но учеба на “горке” (так между собой мы называли училище, потому что оно расположено на горе), общение с ребятами сделали свое дело. Очень быстро я понял, что таким образом воплотились обе мои мечты. Я стану офицером и буду бороться с преступностью. Может, не так романтично, как в угро. Но и эта работа стране нужна.

После первого учебного семестра я получил серьезный урок и понял, что такое воинская дисциплина. Мы, первокурсники, только что вернулись из курсантского отпуска. Во время отдыха я решил слегка изменить стиль форменных брюк. Ушил немного каждую штанину, чтобы получились “дудочки”, модные в начале 70-х годов.

Это и заметил командир нашего взвода лейтенант Владимир Воливач, когда я докла-

дывал ему о прибытии из отпуска. Через несколько минут я стоял перед командиром батальона полковником Виталием Масловым. Тот назвал меня пикантом и объявил трое суток ареста за нарушение правил ношения военной формы одежды. Так я стал первым арестантом на своем курсе.

Правда, на вторые сутки отпустили. Но, не скрою, долго считал, что Маслов наказал меня незаслуженно строго. Только потом понял, что тем арестом комбат уберет меня от более серьезных проступков. И трудно представить, что бы мне взбрело в голову через какое-то время. Ведь все мы были молодые, горячие, чаще сначала действовали, а лишь потом думали. Тех двух дней на губе мне хватило, чтобы окончательно решить для себя, что не следует даже пытаться нарушать воинскую дисциплину.

Еще один урок я получил незадолго до выпуска. Накануне Дня Победы командование училища отобрало небольшую группу курсантов, в которой оказался и я. Нас по двое без сопровождающих направили в деревни, расположенные вблизи Новосибирска. Представить себе не мог, что в округе не было, пожалуй, ни одного населенного пункта, где бы в годы Великой Отечественной не погиб кто-то из жителей. Поразило то, с какой теплотой люди чтят память о своих односельчанах. Везде установлены памятники, на них высечены фамилии погибших.

Каждой нашей паре 9 мая предстояло стоять возле них в почетном карауле. Ветераны с боевыми наградами, люди помолже приходили сюда со слезами на глазах. День Победы — великий всенародный праздник. Наше участие в торжествах стало лучшим уроком патриотизма и любви к родной земле. До сих пор вспоминаю это с душевным трепетом.

Полковник Тарас Исаков, начальник центральной военной комендатуры ГКВВ, выпускник 1993 года

Вскоре после поступления в училище меня назначили заместителем командира взвода. С ребятами отношения сложились прекрасные. Друг друга мы понимали и поддер-

живали во всем. Возможно, поэтому наш взвод считался одним из лучших на курсе и по учебе, и по дисциплине. И вот наступила зима. Началась лыжная подготовка. По физ без особых проблем я мог сдать любой норматив. Но лыжи...

В Средней Азии, где я прежде жил, этот вид спорта не культивируется. Поэтому на лыжах мне не то что ходить, стоять удавалось с трудом. Однако хочешь не хочешь, а зачеты сдавать нужно.

Первый раз меня спасли ребята из местной лыжной секции. Рядом с лесом, в котором мы бегали, располагалась их база. Нас, первокурсников, преподаватели в лицо еще не знали. Поэтому каждому выдали нагрудный номер и по ним учитывали на контрольных точках. Кое-как я дополз от старта до базы лыжников. Там упрямил одного из парней пробежать за меня основную часть дистанции. Он надел мою шинель, нацепил номер и рванул. Незадолго до финиша мы снова переоделись. Но даже с учетом моего ковыляния на последних метрах оценка была "отлично".

Зима в Сибири долгая. Поэтому через некоторое время снова проводили зачетные занятия по лыжным гонкам. Мне это грозило двойкой. Бежать предстояло два круга: малый и большой. Я подумал: неплохо было бы после малюго затаиться в укромном уголке леса. Таких, как я, оказалось еще несколько человек. Но я оказался хитрее них, немного подстраховавшись на случай облавы. Лыжи зарыл в снег, а сам забрался на высокую ель. Только успел влезть на нее, вижу, идут к нашей компашке начальник физической подготовки и спорта училища майор Суховой и преподаватель подполковник Дунай. Тех, кто прятался внизу, они "спалили". Мне повезло. Когда все ушли, я слез с дерева, раскопал лыжи и добежал до финиша. Но, видно, так сильно испугался, что снова получил отличную оценку.

Ребята во взводе прекрасно знали о моих фокусах, постоянно хохмили надо мной по этому поводу. Только вот преподавателям было невдомек, почему все смешался, когда меня называли передовиком взвода по лыжному спорту.

Пришлось оправдывать звание и осваивать лыжи по-настоящему. Да и шутки шутками, а перед ребятами было стыдно. С тех пор не люблю краснеть за результат своей работы. Если уж за что-то берусь, то стараюсь сделать это основательно.

Старший лейтенант Марат Латыпов, командир взвода Центральной военной комендатуры, выпускник 2004 года

В конце четвертого курса нам поставили необычную задачу. Необходимо было как можно быстрее вырубить деревья и кустарник на части склона горы и расчистить площадку на ее вершине. На ней руководство города планировало установить православный крест, а у подножия построить часовню. С одной стороны гору огибало шоссе, с другой — железная дорога. Так что крест должен быть виден со всех сторон.

Площадку для часовни готовили гражданские строители. Гору предоставили нам. После занятий мы вооружались пилами, топорами, веревками и под командованием заместителя командира взвода сержанта Попова (сейчас он служит в одной из частей Московского округа внутренних войск) отправлялись на работу. Валили деревья, срубили кустарник, убирали мусор, оставшиеся пни выкорчевывали с помощью веревки. Одновременно отработывали вопросы горной подготовки. Ведь кое-где на склоне выступали скальные породы. Меньше чем за три дня мы пробрались к низу, очистив около 300 метров.

Когда установили крест, площадку рядом с ним разровняли, заасфальтировали, разбили на ней клумбы, посадили цветы. Сейчас туда постоянно приезжают новобранцы и гости сибирской столицы, чтобы возложить цветы и просто погулять.

Этот эпизод из курсантской жизни глубоко врезался в мою память. А все потому, что совместный труд сплотил наш коллектив. Сейчас стараюсь всегда, получив задачу от старшего начальника, мобилизовать своих подчиненных на дружную работу по ее выполнению. Ведь общими усилиями можно горы свернуть.

Хотелось бы через наш журнал обратиться ко всем однокурсникам. Ребята, не теряться. Даже если проездом будете в Москве, обязательно звоните, с каждым из вас буду рад встретиться.

**Записал подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

РАСТУТ ИНЖЕНЕРЫ ДЛЯ ВОЙСК

В 60-е годы прошлого века на различных государственных объектах начали активно внедрять инженерно-технические средства охраны (ИТСО), работа которых основывалась на современных радиоэлектронных средствах. Тогда внутренние войска столкнулись с серьезнейшей проблемой. В их составе не было учебных заведений радиотехнического профиля. Прежде эту нехватку компенсировали выпускниками соответствующих гражданских вузов, которых призывали на военную службу. Однако количество, а главное, качество их подготовки не соответствовали растущим потребностям войск. Требовалось в кратчайший срок организовать подготовку таких специалистов в одном из военных учебных заведений.

Из Тюмени в Калининград

Выбор пал на Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (ТВВИКУ), в котором готовили специалистов по эксплуатации радиотехнических систем для инженерных войск Минобороны СССР.

Специализированную кафедру там не создавали. Курсантов-радиотелемехаников как для МО СССР, так и для

МВД СССР готовили по единой программе. Только на выпускном курсе во взводах, предназначенных для внутренних войск, вводили дисциплину "Приборы инженерно-технических средств охраны". При организации учебного процесса совершенно не использовались возможности войсковых частей внутренних войск, дислоцированных в регионе. Воспитательные мероприятия, правовая подготовка с курсантами по тематике внутренних войск практически не проводились. Это отчасти объясняется тем, что ни один преподаватель и командир курсантского подразделения не имел опыта службы во внутренних войсках. Тем не менее до 1975 года в стенах училища состоялось несколько выпусков для внутренних войск офицеров-инженеров по эксплуатации радиотехнических систем по 3- и 4-годичной программе обучения.

В 1975 году будущих офицеров-радиотехников перевели из ТВВИКУ в старейшее учебное заведение страны — Калининград-

ское высшее военно-инженерное командное училище, ставшее впоследствии Калининградским высшим инженерным училищем инженерных войск (КВИУИВ). Хотя и в Тюмени, и в Калининграде при организации учебного процесса допускали одни и те же ошибки, все же подготовленные там специалисты оказались ценными для войск. Выпускники тех лет офицеры В. Порсин, Н. Бычихин, В. Померанцев, А. Карабицын, В. Овчинников, И. Денов, О. Сукач, А. Максимов, Н. Лобанов, А. Лепихов, В. Смирнов внесли серьезный вклад в становление и укрепление инженерной службы внутренних войск, в обеспечение надежной охраны объектов. Многие из них до сих пор трудятся по специальности в структурах Минобороны, Минюста. Эти люди получили солидный запас знаний по военно-инженерному делу. Сегодня, по прошествии многих лет они с благодарностью вспоминают своих первых учителей: кандидата технических наук Б. Шрейдера, А. Ходыку, Б. Соснина (в на-

стоящее время продолжают обучать курсантов в институте), В. Шабанова (впоследствии ставшего начальником кафедры ИТСО в Пермском училище ВВ МВД СССР), А. Аксенова, А. Ларионова, И. Зайцева.

И несмотря на то, что через два года подготовку специалистов для внутренних войск в КВИУИВ прекратили, именно тогда удалось сформировать основные принципы подготовки специалистов технических средств охраны для внутренних войск в вузе другого ведомства на единой материально-технической, учебно-методической базе.

Требование времени

Прекращение подготовки офицеров для внутренних войск сказалось очень быстро — специалистов по ИТСО стало не хватать. Поэтому в 1981 году в МВД СССР приняли решение возобновить их обучение на базе КВИУИВ по программе, рассчитанной на пять лет. В том же году в училище создали и отдельную кафедру ИТСО МВД. Кстати, одновременно с ней сформирована кафедра внутренних войск в Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева — старейшем военно-учебном заведении страны.

Возобновляя подготовку курсантов для внутренних войск в КВИУИВ, учли и положительные моменты, и недостатки прошлого. Кафедра ИТСО МВД организационно вошла в факультет радиотехнического профиля и теснейшим образом была связана с базовой кафедрой "Радиоэлектроника и связи", откуда и перевели первого начальника новой кафедры Б. Шрейдера. Оттуда же пришли преподаватели полковник А. Ходык и подполковник А. Аксенов. Из внутренних войск прибыли офицеры А. Подкопаев, В. Ларионов. Большую помощь в становлении кафедры оказали офицеры и генералы Главного управления внутренних войск Н. Андриянов, В. Андреев, А. Котляров.

Одним из недостатков выпускников 70-х годов являлось слабое знание организации службы в войсках. Поэтому с первых дней существования новой кафедры наладили сотрудничество с командованием калининградской воинской части внутренних войск. Здесь с курсантами проводили большую часть практических занятий.

В 1988 году для обеспечения единства в обучении и воспитании на традициях войск образовали роту МВД, в которой объединили курсантов всех пяти курсов. Это облегчило проведение воспитательной работы, обеспечило преемственность в курсантской среде. Рота МВД существует и сейчас, переименованная в курс МВД.

К концу 80-х годов опыт подготовки специалистов средств сигнализации для ВВ МВД СССР изучили в КГБ СССР. Тогда же в КВИУИВ была образована кафедра техни-

ческих средств охраны границы, на которую стали набирать курсантов для пограничных войск. Возможно, это предопределило дальнейшую судьбу вуза, благодаря чему он сохранился до нынешних дней.

Плечом к плечу с погранвойсками

В 1996 году училище перевели в город Кстово Нижегородской области. На его прежней базе развернули Калининградский военный институт Федеральной пограничной службы России. Между Главным командованием внутренних войск и ФПС России был заключен договор о подготовке курсантов. Определили квалификационные требования по военной специальности к выпускнику. Учебный план и все документы, регламентирующие учебный процесс, переработали, согласовали и утвердили в ГКВВ МВД России. Подготовка специалистов радиотехнического профиля для пограничных и внутренних войск стала для института основной. Выпускники курса МВД получали диплом по гражданской специальности "радиотехника", соответствующий государственному образовательному стандарту. Квалификация выпускников — инженер со специализацией "технические средства охраны".

В середине 90-х годов изменились задачи войск. Приоритетной для кафедры стала военно-профессиональная подготовка выпускников как офицеров инженерной службы внутренних войск. Пришлось перераспределить учебное время. Для курсантов курса МВД ввели учебные дисциплины "Инженерное обеспечение общевойскового боя", "Средства связи ВВ МВД России". Увеличили на 22 часа учебное время по общей тактике, на 24 часа — по технике ин-

женерных подразделений. Даже изучение так называемых гражданских дисциплин стало носить войсковую направленность. Так, на кафедре математики при изучении теории вероятности в качестве примера уже рассматривают вероятность преодоления нарушителями 2- и 3-рубевых систем охраны. На кафедре иностранных языков курсанты переводят тексты зарубежных специалистов в области физической защиты объектов.

После открытия в 2004 году компьютерного класса (необходимую для него аппаратуру выделили в ГКВВ МВД России) курсанты, пишущие рефераты, курсовые работы, проекты выпускных квалификационных работ, получили возможность моделировать различные системы охраны объектов, комплексы ИТСО. Только за год существования этого класса на кафедре с участием курсантов разработали несколько электронных учебных пособий по изучению различных средств обнаружения. Их авторы: подполковники С. Мороз, А. Синошкин, курсанты Д. Сущенко, А. Суслов, А. Саврухин, Д. Канзанский и А. Ямщиков.

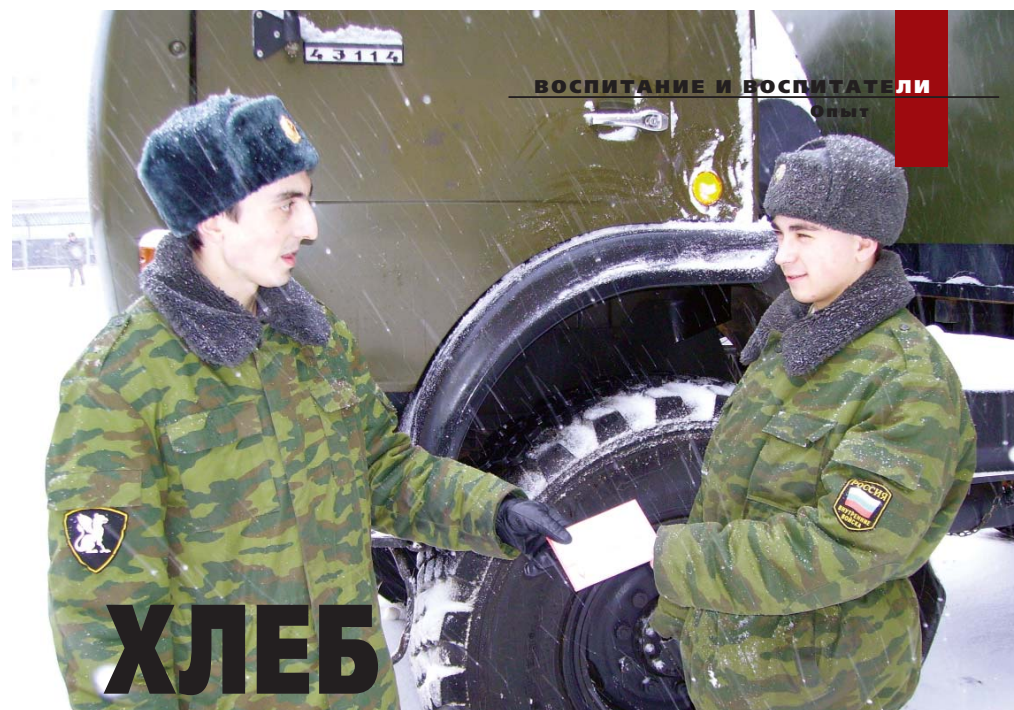
Всего же за последние 4 года офицеры кафедры внутренних войск совместно с преподавателями других кафедр разработали 15 учебников, выполнили более 17 научно-исследовательских работ. Среди заказчиков: инженерное управление внутренних войск МВД России, УВД Калининградской области, Западное УВД на транспорте УФСИН России по Калининградской области. Научный потенциал кафедры постоянно растет. Если в 2001 году во время лицензирования института было только 2 доцента и 2 офицера с академическим образованием, то сейчас трое имеют академическое образование, двое учатся заочно в ВИА, и главное, на кафедре трудятся 2 кандидата наук, 2 доцента и 2 соискателя ученой степени кандидата наук.

Обстановка творчества, ответственного отношения к обучению и воспитанию курсантов способствовала достижению высоких результатов в образовательном процессе. В 2004 году кафедра заняла третье место по научной работе и общее третье по итогам 2004/2005 учебного года, а курс МВД признан лучшим среди учебных подразделений института.

Полковник Сергей БРАГИН,
начальник кафедры внутренних войск МВД
КПИ ФСБ России,
кандидат военных наук, доцент

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ХЛЕБ С ПРИВКУСОМ БЕНЗИНА

— Жёнок, ты сегодня ответственный по роте? Я хотел... — не договорив, новоиспеченный, без году неделя сержант-контрактник осёкся на полуслове, вдруг почувствовал: сказал что-то лишнее. Еще больше смутили сержанта смотревшие на него в упор глаза офицера, к которому он обратился секунду назад... Тот, медленно поднявшись из-за стола, машинально, по старой курсантской привычке, расправил невидимые складки на новеньком, с иголочки камуфляже, выпрямился. Да, это был молодой лейтенант, всего лишь несколько дней назад назначенный на должность заместителя командира роты по работе с личным составом; но ситуацию он оценил верно: фамильярность контрактника — обычная в таких случаях проверка "на вшивость". Глубоко вдохнув, как пловец перед стартом, лейтенант медленно и внятно произнес фразу:

— Товарищ сержант, для вас, как и для всего личного состава роты, я являюсь прямым начальником. Некорректное поведение по отношению ко мне отныне буду рассматривать как грубейшее нарушение устава и неуважение к офицеру со всеми вытекающими отсюда для вас последствиями.

Опешивший сержант, приоткрыв рот, хлопал глазами. А лейтенант, совершив этот важный для него "нырок", завершил

свой монолог на выдохе, с едва уловимыми нотками металла в голосе:

— Вы меня поняли?

— Так точно. — Сержант уже успел принять строевую стойку, наконец оторвавшись от дверного косяка, и теперь, пожалуй, ничем не отличался от десятков таких же солдат, возвращавшихся в казарму с ужина...

Это лишь один из эпизодов офицерского становления старшего лейтенанта Евгения Толстикова, но он во многом характерен для его короткой, но в чем-то примечательной биографии.

Когда есть цель в жизни

Родился Евгений Толстиков в Северном Казахстане, под Павлодаром, в 1982 году. И хотя теперь это самая настоящая граница, иммигрантом он себя не считает. Родину, как и родителей, выбирать не принято, но то, что произошло в 1991-м с государством, полноправным гражданином которого он так и не стал, разрушило многие стереотипы. Уже больно неуютно стало жить в маленьком шахтерском поселке Солнечный некоторым людям после суверенизации Казахстана.

Еще учась в пятом классе солнечнинской школы, он стал задумываться о своей

дальнейшей судьбе. Кем быть? Каким быть? Как и многие его сверстники, Женя любил фильмы про войну и армию: нравились ему в героях — военных людях самоотверженность, выдержка, выправка. Не меньше нравилась форма, которую носили и его родные дяди. Двое служили во внутренних войсках, третий был когда-то танкистом.

В Казахстане Женя перспектив военной карьеры для себя не видел. Закончив девятый класс и получив аттестат, он поехал к родственникам на Белгородчину. Туда, где с семьей проживал один из дядей — офицер внутренних войск Виктор Алексеевич Волоснов. Ему-то в основном и обязан Евгений выбором профессии.

Частенько, едва ли не каждый год, приезжал он сюда погостить на каникулы. Сыны дяди Вити, двоюродный брат Толлик, одноклассник Жени, был его лучшим другом и участником всех его затей. Собрать ли из хлама, валяющегося в сарае, мопед, сбежать ли с утра на рыбалку на сонную Ракиту или отправиться, не предупредив старших, на поиски давно заброшенной деревни, откуда и пошел род Волосновых. Вечерами, забравшись вдвоем на сеновал и глядя на усыпанное звездами небо, которое казалось таким близким и притягательным, они частенько мечтали о будущем. Там же од-

нажды они и решили стать офицерами. Поначалу Женя предлагал поступать в летное: звезды манили парня высв, но более практичный Толтик настаивал на военном училище МВД, которое окончил его отец. Аргументы были всекие: взвзшники, конечно, в небе не летают, по земле ходят. Но по-рядок и спокойствие на ней обеспечивают надежно. Возразить Жене было нечего, и Виктор Алексеевич одобрил решение пареньков на домашнем “военном совете”. Не против были и Женины родители.

Майор Волоснов серьезно, по-офицерски, отнесся к выбору парней. Во время очередного отпуска он побывал в Санкт-Петербурге, Перми и Саратове, посетил расположенные там военные институты внутренних войск. Не считаясь с понесенными затратами, хотел лично разобраться, в какой из них ребятам подавать документы. Изучая дома рекламные буклеты, все вместе дружно обсуждали, куда поступать. Остановиться решили на питерском институте. “Учите, — предупредил их дядя Витя, — отбор туда очень серьезный, требования жесткие, особенно по физической подготовке”. Теперь поступление в военный вуз МВД становилось для них уже не ребячьей фантазией, а реальной целью, которую им предстояло достичь.

...Зачет по физе Виктор Алексеевич принимал у них лично. Раз в неделю, по субботам — километровый кросс, отжимание, подтягивание на самодельном турнике. Он был введлив, неумолим и придирчив, как тренер национальной сборной перед чемпионатом мира. Недовольно стуча пальцем по секундомеру, качал головой: лишние секунды; неотрез отказывался засчитывать “разы” на турнике без касания подбородком перекладины. Постепенно из “сосисок” и “окорочков” они превращались в стройных и подтянутых добрых молодцев, и уже через год братья были с турником на “ты”, километровая же дистанция стала для них любимой.

Другая проблема была у Жени с русским языком и литературой. Если “великий и могучий” он в Казахстане еще как-то изучал, то с предметом “русская литература” впервые столкнулся в 10-м классе местной средней школы. До этого его знакомили только с творчеством казахских писателей. Но и здесь проявил свой характер паренек. На приемных экзаменах в Санкт-Петербургском военном институте сочинение на тему: “Влияние родного слова на творчество А.С. Пушкина” написал на четверку. А на зачете по физе они с братом удивили многих, подтянувшись по 40 раз!

В списках не значился

Учеба в институте, как это часто и бывает, пролетела незаметно. Знания, которыми щедро делились опытные преподаватели, ежедневно демонстрируемые командира-

ми навыки управления подразделением, практика двух войсковых стажировок и личный опыт, приобретенный, увы, ценой собственных ошибок, составили у лейтенанта Толстикова к выпуску весьма приличный “багаж”, с которым ему теперь предстояло идти в войска.

— Всем желающим учиться в институте была предоставлена прекрасная возможность, — считает он.

Особенно нравились ему те предметы, на которых давалась методика проведения практических занятий. Евгений от души благодарен преподавателям, заложившим в него эти начала. Уже в офицерской практике его не раз выручали отработанные до автоматизма навыки методиста. На последнем курсе наметилась склонность к упорному изучению военной психологии. Наверное, поэтому он и решил пойти по стезе войскового воспитателя, закончив дополнительные двухнедельные курсы при институте.

Незадолго до выпуска Евгений женился, честно предупредив жену, что, возможно, его ожидает скорый переезд в дальний, северный гарнизон. Марию — коренную ленинградку — долго смущали эти разговоры, а потом она просто махнула рукой: “Куда ты, куда и я”. И вопрос был снят с повестки дня. Когда же лейтенант Толстиков узнал, что служить ему предстоит в Москве, то решил, что таким образом его своеобразно поощрил командир батальона подполковник Юрий Унку, ведь до красного диплома ему не хватало совсем немного. Обидно.

...Целый месяц, пока не освободилась должность заместителя командира второй автомобильной роты, Евгений Толстиков был прикомандирован к отделению по работе с личным составом части. Части необычной — центральной военной комендатуры, о которой ему раньше мало что было известно. Вот и приглядывался, мотал на ус, пытаясь разобраться в коллизиях и тонкостях новой для него работы с людьми. Но то, что ему поручали, было лишь верхушкой айсберга. Настоящее же понимание всех особенностей этого тяжелого, кропотливого, ответственного и порой благодарного труда пришло с назначением на должность заместителя командира роты по работе с личным составом.

“Наш замполит”

В подразделении нового “замполита” встретили доброжелательно. Командир обстоятельно рассказал ему о задачах роты, его служебных обязанностях, познакомил с офицерами и прапорщиками, представил сержантам и солдатам. В службу Евгений включился с энтузиазмом, он рвался в бой, желая как можно быстрее войти в напряженный ритм жизни подразделения, чтобы проявить себя в полной мере.

Обстоятельно готовясь к первому заня-

тию по ОГП, он до полуночи просидел над конспектом, обложившись учебно-методической и справочной литературой. Не сомневаясь в успехе и предвкушая свой триумф, он мысленно проговорил про себя свое завтрашнее выступление, подготовил ответы на всевозможные каверзные вопросы, которые могут задать ему солдаты.

Но на следующий день его ждало первое разочарование. Несмотря на утверждение в штабе части расписание занятий и сделанное им вчера перед строем объявление, в комнате информирования и досуга собралось не более трети роты. “Остальные — на выезде, — ответил на его возмущение по этому поводу техник роты, — подразделение-то автомобильное. Привыклай, лейтенант”.

Несколько дней не мог он разобраться, когда же ему проводить все предписанные его обязанностями мероприятия при таком расписании дня. Скоро стало ясно, что собрать своих подчиненных всех вместе одновременно ему никогда не удастся. Пришлось искать компромиссы. Выход из положения подсказал ротный: “Ты, Женя, не сиди и не жди, пока вокруг тебя все соберутся. Бери ноги в руки и шагай в парк. Заодно проконтролируешь выход машин на линию, побеседуешь с людьми. А занятия с остальными проведешь вечером, после ужина”. Так и стал строить свою работу замполит второй автомобильной роты. Тех, с кем вчера не удалось побеседовать в подразделении, он находил в парке: доставал из-под машин и в буквальном смысле “из-под земли”, из смотровых ям. Доставал, чтобы каждому из них взглянуть в глаза. Чтобы поинтересоваться у этих людей в промашленных комбезах, своих подчиненных, давно ли получали они мыло и сигареты, когда последний раз были в бане, что пьшут из дома?

Слегка смущаясь поначалу, он вскоре вполне освоился и стал чувствовать себя увереннее среди “рулей” и шнующей техники; стал разбираться в сути зычных команд замполета батальона и довольно скоро пропитался тем характерным запахом, по которому безошибочно определяют шоферы. Но главное — это оценили его подчиненные. “Наш замполит”, — приходилось не раз слышать за спиной. Наш! Это уже кое-что. Правда, некоторые его товарищи из других рот ухмылялись: “Подпрыгил тебя, Жека, мазутой стал”, но Евгений справедливо считал, что “замполитский хлеб” в автомобильном подразделении и должен быть с привкусом бензина.

Впрочем, в обиду себя Евгений не давал, особенно когда дело касалось принципиальных вопросов. Не собирався лейтенант и кому-либо уступать свои права заместителя командира роты. Как-то оказалось, что накануне проведения занятий по ОГП у командиров взводов отсутствовали конспекты: “Прошу, товарищи офицеры, пред-

ставить мне их к завтрашнему утру”. Поморщились взводные, попытались отвертеться, мол, тебе оно надо, ты и пиши. Это, дескать, твой хлеб. Но не вышло, пришлось им подчиниться требованию настырного зама. Да и командир тогда поддержал его: “Хлеб у нас, русских офицеров, одинаковый. Один на всех большой каравай. Еще наши предки замес делали, пополам с потом и кровью. И не дай Бог нам начать его делить”.

Позвело Евгению с ротным: мудрый он мужик.

Из дисбата — с благодарностью

Говоря о становлении молодого офицера-воспитателя в роте, конечно же, невозможно обойти животрепещущую тему воинской дисциплины и дисциплинарной практики. Когда Толстиков вступал в должность, за ротой числилось 6 преступлений. Конечно, много. На результате сказались различные факторы, но главное — отсутствие профилактических мер. А кому их проводить? Бывшему ротному было все, что называется, “по барабану”, его зама “по эрэлэс”, который собирался увольняться, положение дел в роте тоже волновало мало. Ситуация начала меняться с приходом в подразделение нового командира.

— Раньше офицеры сквозь пальцы смотрели на мелкие тычки и подзатыльники, которые “старики” периодически отвечали молодежи, — вспоминает Евгений. — Кто-то из них еще и молчаливо одобрял такой порядок, считая доводчивую неизбежной и даже полезной. Это, естественно, многими солдатами понималось как слабость офицеров роты. А нарушители, на оборот, получали карт-бланш на продолжение рукоприкладства: “Сигарету не нашел? Получи!”, “Машину мою не вымыл? Иди сюда!”, “Ходил жаловаться замполиту? Стукач! Упал — отжался!”. Собрал нас, офицеров, командир роты, поставил вопрос ребром: мириться со сложившейся практикой он не намерен, как исправить положение? Ротный — молодец. Правильно рассудил, мол, рыба гниет с головы. Пока мы сами не захотим переломить ситуацию и будем лишь уклоняться от своих обязанностей, не проявляя должной требовательности к нарушителям, результата не будет. Я с ним полностью был согласен и с готовностью поддержал его. А командиры взводов заняли пассивную оборону, мол, так всегда было в роте, и перемены ни к чему хорошему не приведут! Но решимость ротного и мой оптимизм победили. Постановили пресекать малейшие проявления неуставщины. Я еще раз довел до солдат требования устава и приказов, объяснив, что каждый, кто хоть пальцем тронет своего товарища, пожелает об этом. Стенгазету специальную выпустили, боевые листки, уголок правовых знаний обновили. А потом уже тех, кто попался на

рукоприкладстве, стали брать в оборот. В отделении по работе с личным составом нас поддержали, и мы ходатайствовали о возбуждении сразу нескольких уголовных дел. Конечно, это было непросто. Кое-кто потом прибежал, требовал “отыграть назад”, грозил нам с ротным неприятностями, но мы отстаивали право навести порядок в своем подразделении. Сейчас, слава Богу, уже почти год нет ни одного преступления. Огромный воспитательный эффект произвел случай, когда после трехмесячной отсидки в дисбате в роту вернулся один из наших солдат. Он и раньше писал оттуда покаянные письма, которые мы оперативно доводили до людей. А когда вернулся “тише воды, ниже травы”, то вообще стал ходячим наглядным пособием по укреплению воинской дисциплины для всего батальона. Сейчас он уволился, но периодически позванивает: благодарит, между прочим, нас за то, что мы его вовремя остановили.

За словом — не в карман

Труднее всего, по признанию Толстикова, приходится с контрактниками. Причин также несколько. Одна из них — не всегда понятный офицерам статус новоявленных профессионалов. Вроде бы, по сути, те же солдаты, но в то же время уже и нет, потому как, заключив контракт, они сразу получают ряд дополнительных прав. Например, свободный выход в город, нормированный рабочий день. К такому переходу не всегда бываю готовы и сами контрактники. Как выстраивать отношения со вчерашними срочниками, не нарушая требований устава, воинской субординации и их законных прав?

— Попытались мы в роте пойти им навстречу — отдели отдельное помещение для проживания, — делится опытом Толстиков. — Однако в скором времени пришлось отказать от этой затеи, потому что возникли проблемы: курение в помещении, громкая музыка и шаштаны по ночам, были даже попытки коллективного распятия спиртных напитков. Раз-два предупредили, сколько же можно? Теперь наши “профи”, не имеющие жилья в городе, спят в казарме наравне со всеми, правда, в отгороженном кубрике. Может, им это и не нравится, но зато стало тише и спокойнее. Дело еще в том, что некоторые солдаты, соблазнившись на такую слишком вольную жизнь, старались заключить контракт уже после года службы, чтобы, прослужив всего год, затем любимыми путями уволиться из войск.

Вообще же, как считает молодой офицер, для организации воспитательной работы с контрактниками должна быть разработана особая методика. Чем проработать человека, который уже отдал Родине, что называется, свои “две зимы”, является хорошим специалистом, но нарушает дисциплину? Предпочтительнее, по мнению Толстикова,

в таких случаях давить на совесть, поскольку дисциплинарными взысканиями никого теперь не напугаешь, а ограничения материального порядка лишь озлобляют человека, подталкивая его к решению об увольнении. Бросается же людям, когда войска встали на путь профессионализации, непростительная роскошь. Где вот только найти те слова, которые дойдут до ума и сердца человека, и где взять таких людей, которые эти слова знают? Пока суд да дело, применяет молодой замполит на практике в основном свой личный опыт:

— Для меня мои родители всегда значили очень многое, поэтому, когда во время учебы в институте я слышал от командиров, что я такой-сякой, позорю свою родню и что им за меня должно быть стыдно, то мне хотелось провалиться сквозь землю. Проводя беседу, например, с двумя контрактниками, которые подрались в роте, я пытался воздействовать на них аналогично, зная их отношение к родителям. Перенесла тяжесть личного проступка на близких нарушителей дисциплины людей: отца, мать, дать ему понять, что он причиняет этим боль родным — задача сложная, но выполнимая. Мне кажется, что я на правильном пути.

Конечно, у молодого офицера многое еще впереди. Но самое главное, что он не утратил желания служить, не разочаровался в выбранной профессии, смог найти и реализовать себя в ней, проявив настойчивость, целеустремленность, а где-то и похвальную настырность. К слову, его семейно-бытовые условия далеки от комфорта: живет в общежитии на территории части, которое планируется под снос. Участником перспективной программы ипотечного кредитования он не стал — выпустился на год раньше до ее ввода в действие. Поэтому, по всей видимости, трудностей ему предстоит хлестнуть сполна, как и многим, более старшим его товарищам. Но не унывает офицер. К лету ждет прибавления в семье, надеется на очередное обещанное повышение жалованья. Может быть, откроются ему в скором времени и перспективы служебного роста. До больших звезд, как и прежде, далеко, но придет время, и кто знает... Ведь уже сегодня его опыт воспитательной работы можно смело распространять среди молодых командиров и “замполитов”. Есть чему поучиться у старшего лейтенанта.

Подполковник
Роман ИЛЮШЕНКО
Фото автора

ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ ДЕДОВЩИНУ, НАДО СЛУШАТЬ СВОЮ СОВЕСТЬ

Сегодня разговор пойдет о неуставных взаимоотношениях. Как это явление выглядит с точки зрения религиозного сознания? Есть ли у церкви объяснения причин неуставных взаимоотношений и конкретные предложения по их преодолению? Почему всплеск казенного хулиганства, рост преступности, как показали события в Челябинском танковом училище, происходят как раз в наше время?

Хочу сказать сразу, что корни такого распространенного и сложного явления, как дедовщина, находятся не в армии. Неуставные отношения проникают в казарму с гражданки. Там, в нашем большом обществе, нужно искать причины этого и многих других пороков, которые давно надо назвать своими именами: "грехами" или "страстями", главный из которых есть потеря совести. Совесть при этом надо понимать как "весь", т.е. голос Божий в человеке. Насколько человек ближе к Богу, настолько он совестливее, и наоборот.

В казарме люди страдают в своем большинстве не от армейских трудностей, не от тягот и лишений службы, а из-за уродливых человеческих взаимоотношений, привнесенных сюда извне. Скрыть здесь изъяны своего воспитания, или, говоря проще, своей души, очень сложно. Поэтому весь негатив, который накопился в людях на гражданке, обнажается и выходит наружу, позволяя открыто увидеть суть проблемы.

Приведу простой пример. Бывая постоянно в войсках, в одной из рот я обратил внимание на молодого солдата, подшивающего подворотничок старослужащему. Я спросил "деда": "Разве это правильно?" "А что в этом плохого?" — невозмутимо ответил мне он. Его искренний ответ заставил меня задуматься. Может быть, и правда нет ничего плохого в том, что молодые солдаты оказывают некоторые вполне безобидные услуги старослужащим: ищут сигарету, подшивают подворотничок, заправляют кровать? Подумаешь! Пустяки! Вот если бы... Важно понять, что сам механизм нарушения уставных взаимоотношений всегда принципиально одинаков и проблема состоит не в

степени серьезности данного проступка, а в том, что в ответе того "деда" я усмотрел начало бессовестности — корня дедовщины: солдат не стыдился своего поступка, считая себя правым.

Когда человек перестает отличать правду от лжи, стираются грани между добром и злом, что ведет в дальнейшем к потере совести, т.е. Бога в душе, после чего все окружающее предстает в искаженном свете! То, что раньше не позволяло делать совесть, теперь становится вполне допустимым. Именно поэтому "бессовестность" является очень серьезным заболеванием души, сравнимым по своему воздействию на наш "духовный организм" с сильным радиационным облучением. Хорошо известно, что люди, получившие лучевую болезнь, долго не живут, точно так же и человек с атрофированной совестью находится в группе риска. Причем рискует он больше, чем здоровьем — потерей души, потерей связи с Богом!

Ясно, что появилось это заболевание у того солдата, наверняка, еще до армии. Этот "диагноз", очевидно, должны были поставить ему его родители, учителя или священник. Но, очевидно, родителям и учителям было не до этого, ведь быть совестливыми сейчас не модно.

Можно ли победить дедовщину как явление в принципе? Кто или что этому мешает? Давайте рассмотрим в связи с этим еще один пример. Беседа с молодыми солдатами, я предложил им побороть дедовщину простым способом: когда они сами станут "дедами", пусть не поступают таким же образом с новобранцами. Полгодика, годик потерпят — и все. Конец унижениям и издевательствам в роте! Однако солдаты не под-

держали меня. Почему? Разве не прекрасно служить в подразделении, где установлены нормальные, человеческие, даже дружеские отношения? И ведь этому не противятся ни генералы, ни офицеры. Они-то обеими руками "за"! Выходит, что против сами солдаты! Они, испытав на себе все "прелести" дедовщины, восприняли ее как норму и от всей души (ясно, что уже больно!) желают того же своим безвестным пока еще сослуживцам, которые через полгода, год придут к ним в роту. Парадокс? Только на первый взгляд. Отсюда кроется в сущности человеческой природы, которая в церкви недаром называется очень точным словом "падшей". Поступать плохо нам гораздо привычнее и легче: хитрить, обманывать, завидовать, перекладывать на других свои обязанности и т.п. Делая же что-то доброе, приходится заставлять, понуждать себя к этому, например: говорить правду, исполнять то, чего нам совсем не хочется, помогать другим и т.п. И чем совестливее человек, тем ему легче, привычнее творить добро, и наоборот. Критерием здесь снова выступает совесть. И мы поступаем либо согласно с ней, либо против нее, то есть буквально: по воле Божией или против нее. Поэтому самый лучший и верный способ победить дедовщину, как и другие пороки и страсти нашей греховной жизни, — это слушать свою совесть, не изменять ей!

**Игумен САВВА (Молчанов) —
заместитель председателя
Синодального отдела
Московского Патриархата РПЦ
по взаимодействию с ВС
и правоохранительными
учреждениями**

НА БОВЕМО ПОСТУ

Подбирая читательские письма для публикации в этом номере, мы учитывали, что номер праздничный. В связи с этим хотелось позабывать немного о проблемах, которые, кажется, окружают нас со всех сторон, и подумать, что или кто скрашивает нашу жизнь, наполняет ее смыслом, делает ее радостней? Это, как правило, дорогие нам люди: родные, близкие, друзья. А еще это те, кого мы видим каждый день: соседи, сослуживцы, просто добросовестные, порядочные люди, честно исполняющие свой долг. Благодаря им, не оскудевает в мире вера в добро, надежда в справедливость, любовь к ближним. Убедиться в этом помогли нам вы сами, дорогие читатели, ваши письма.

Прошу вас через журнал поздравить с Днем внутренних войск всех военнослужащих войсковой части 3473, где проходит службу мой сын, а также особо поблагодарить офицеров — командира полковника Чередниченко Олега Ларьевича, начальника заставы майора Переверзева Владимира Николаевича за по-хорошему мужское отношение к моему сыну Сергею. Он служит уже второй год, и я за это время убедилась, что армия — важный и нужный этап в жизни наших детей. За время службы мой сын возмужал, повзрослел, стал значительно серьезнее. И все потому, что армейская школа — это четкий, неукоснительный распорядок дня, благоустроенная казарма, спортзал, уважительные отношения между ребятами. Рада я за него и желаю всем матерям, чтобы их дети служили в таких же частях, где существует порядок и чуткое отношение к людям.

С уважением к внутренним войскам,
Евгения Михайловна Ненашева,
Пензенская область

Каждый посвятивший свою жизнь службе в Северо-Кавказском округе ВВ непременно при увольнении в запас прибывает сюда — в окружную госпиталь войск, расположенную в Новочеркасске. Госпиталь встречает всех чистой и четко организованной внутренней порядком. Радуют глаз ухоженные цветочные клумбы и удобные расположенные по всей территории госпиталя скамейки. Прибывших на лечение радует слаженная работа тыла и профессионализм медицинских работников.

Руководство госпиталя сумело собрать и сплотить в коллектив единомышленников специалистов высокого класса. Это врач-диетолог кандидат медицинских наук Савельева Ирина Владимировна, терапевт Логвинова Ирина Михайловна; нейрохирург кандидат медицинских наук Лагутин Алексей Владимирович, подполковник м/с Федкин Владимир Викторович, майор м/с Соколов Алексей Дмитриевич и многие другие. Огромная заслуга в этом, конечно, начальника госпиталя, полковника м/с Абдуллаева Салеха Сулеймановича, начальника медицинской службы подполковника м/с Радаева Артема Геннадьевича, заместителя начальника госпиталя по тылу полковника Юрченко Игоря Владимировича.

Нельзя не сказать о прекрасной бане, которая организовывается трижды в неделю, не обратит внимание на заботу работников тыла о нуждах лежащих здесь солдат. В этом немалая заслуга начальника вещевого службы лейтенанта Магомедрасулова М.А. и сестер-хозяек: Моразгуловой А.Г., Трофимовой Н.В., Анцибаровой Е.В. На столе у больных круглый год свежие фрукты и овощи, дополнительно выда-

ется кефир. Удивительно, как на 20 рублей в сутки начальник продовольственной службы капитан Гоголев Сергей Владимирович умудряется нас так вкусно и качественно кормить! Огромное спасибо хочется сказать работникам пищеблока поварам Поповой Т.Ф., Жмайловой Н.А., Рикерд Т.М., Чубовой Е.В., Гарибян В.А., официанткам Косенко С.А., Грачевой Н.Н., Гавриловой Л.А., Шурине Т.А.

Интересную программу предлагает клуб, руководимый прапорщиком Ливандовским М.А. Это и частные концерты, проводимые студентами местного института культуры совместно с самодеятельными коллективами города, и регулярный просмотр с любовью подобранных кинофильмов. Всегда к услугам посетителей библиотека. Иногда по воскресеньям клуб превращается в храм. Хорошо знакомый многим пациентам священник отец Андрей проводит богослужения, крестит, причащает всех желающих.

От себя лично и многих прошедших здесь лечение военнотружеников и ветеранов хочу поблагодарить коллектив госпиталя за проявленную заботу, приветливость и чуткость, пожелать им решения в ближайшем будущем всех проблем и поздравить с Днем внутренних войск.

С уважением,
старший прапорщик Михаил Романов,
г. Волгоград

Прочел в журнале большую статью С.Шутмана и К.Пацыны "Жизнь и судьба генерала", и у меня возникла потребность вернуться к вопросу об увековечении памяти генерала армии И.И. Масленикова. Это вопрос я поднимал еще пять лет назад, в год его столетия. Отроду, что такая статья наконец появилась на страницах войскового издания, хотя, к сожалению, в ней я не обнаружил никаких конструктивных предложений. Позволю себе еще раз высказать свои соображения.

Еще в феврале 2000 года я обратился с письмом к тогдашнему главнокомандующему войсками генерал-полковнику В.В.Тихомирову, где подробно рассказал ему о заслугах И.И.Масленикова в защите Родины и в становлении и укреплении внутренних и пограничных войск. Предложил создать оргкомитет по празднованию юбилея заслуженного военачальника, разработать план мероприятий, внес и конкретные предложения. В газетах "Щит и меч", "Ситуация" я опубликовал ряд статей, посвященных генералу армии И.И.Масленикову. Но по разным причинам, к сожалению, намеченные планы у нас в своем большинстве так и остались нереализованными.

Считаю, что было бы уместным и правильным вернуться к вопросу об увековечении памяти И.И.Масленикова, не ожидая очередной круглой даты. Сделать это надо совместно с пограничниками, с которыми военачальник тоже был связан. Почему бы не назвать именем генерала армии И.И.Масленикова (а не К.У.Черненко) погранзаставу, пограничный или наш катер, улицу в одном из районов Москвы или на его родине в Самарской области? Но по разным причинам, к сожалению, сейчас нельзя ставить эти вопросы, скажем, в Закавказье, где Маслеников командовал округами. Или в Прибалтике, где он освобождал от врага Ригу, и в Средней Азии, где он в молодости грошил банды басмачей...

Илья Беликов, генерал-майор в отставке,
ветеран внутренних войск,
г. Москва

март 2006

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ

Если не слушать, не наблюдать,
то откуда же возьмется опыт?

Чжан Цзэй (китайский философ)

СМОТРИ НА МИР ПРОЗРЕВШИМ ОКОМ

Наверное, слова древнего китайского философа, вынесенные в эпиграф, и китайского же писателя Хун Цзычена, выбранные для заголовка, вполне подойдут и в качестве девизов, под которыми в последние годы развивается российско-китайское военное сотрудничество. Зимой этого года с официальным визитом Китайскую Народную Республику посетила делегация внутренних войск. Состоялись встречи главнокомандующего внутренними войсками с руководством Народной вооруженной милиции Китая, российские гости посетили Командную академию, штаб шанхайского округа, одну из бригад и отряд специальной службы НВМ, культурные и исторические места Поднебесной.

Круг российско-китайских отношений расширяется. Хотя в разные периоды истории они были далеко не однозначны. Достаточно вспомнить взаимовыгодное строительство Китайско-Восточной железной дороги на рубеже XIX-XX веков, а позже конфликт на ней же. Или как в 40-е годы прошлого века советская компартия одновременно помогала и гоминьдановцам, которые боролись с японскими милитаристами, и китайским коммунистами, пытающимся свергнуть ненавистный им буржуазный режим того же самого Гоминьдана. Помним мы и клятву в вечной дружбе: "Русский с китайцем — братья навек" и вооруженное столкновение на Даманском.

Но все, что омрачало взаимоотношения между двумя великими странами, ушло в прошлое. Нынче другое — сотрудничать стало выгоднее, чем конфликтовать. Спорные вопросы о территориях, например, теперь решаются цивилизованными методами: подписанное в 2004 году соглашение о российско-китайской госгранице на ее восточной части — наглядное тому подтверждение. Рынок, доказавший всему миру, что он эффективней всякой другой экономической модели, тоже подталкивает наши страны, пусть и с разными политическими системами, к взаимовыгодному сотрудничеству. Да и вообще, год этот, к примеру, стал годом России в Китае, а следующий, наоборот, будет годом Китая в России. И еще одно обстоятельство объединяет нас — угроза международного терроризма. "Вместе против террора" — это уже не просто лозунг, это — программа конкретных действий. Среди почти двадцати подписанных Россией и Китаем договоров и соглашений — меморандумы государств — участников "Шанхайской пятерки" о взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб, о региональной антитеррористической структуре и другие. В прошлом году состоялось крупномасштабное российско-китайское военное учение "Мирная миссия — 2005", в котором армии двух стран предотвратили возможную эскалацию внутреннего конфликта в условном дальневосточном государстве в локальную войну.

С 2000 года развивается сотрудничество между внутренними войсками МВД России и Народной вооруженной милицией Китая. 4 раза делегацию НВМ принимали россияне, и трижды представители Главкомата внутренних войск побывали в Поднебесной.

Народная вооруженная милиция Китая является составной частью вооруженных сил КНР. Она насчитывает 660 тысяч человек, подчиняется Госсовету КНР и Центральному военному совету КНР. Первоначально войска НВМ входили в состав министерства общественной безопасности (МОБ). Однако во время событий на

площади Тяньаньмынь они показали свою неспособность оперативно реагировать на указания высшего руководства страны при действующей структуре управления и подчинения. Поэтому в 1995 году их вывели из МОБ.

Круг задач, возложенных на войска НВМ Китая, более широкий, нежели тот, что выполняют внутренние войска МВД России. Народная вооруженная милиция КНР охраняет общественный порядок, партийные и государственные учреждения, важные военные и государственные объекты, госграницу и лесные ресурсы, а также осуществляет специальные производственно-строительные функции. Словом, чем-то похожа на внутренние войска Союза ССР. Кстати, служба там гораздо престижней, чем в китайской Народно-освободительной армии и обычной милиции. И относится к военнослужащему в зеленой форме (ее носят в войсках НВМ, в армии она серая, в милиции — черная) с глубоким уважением.

Возложенные на НВМ задачи предопределили и их организационную структуру. Они состоят из маневренных дивизий и сводных отрядов войск внутренней, пограничной, пожарной, лесной охраны, дорожно-строительных войск, войск обеспечения золотодобычи, строительства и

охраны гидроэнергетических объектов.

Маневренные дивизии (всего их 14) являются соединениями центрального подчинения и предназначены для использования в любой части Китая. Каждая из них состоит из 4 маневренных полков, артиллерийского и зенитно-артиллерийского дивизионов, роты на БТР. Численность соединения примерно 14 тысяч человек.

Сводные отряды по категории соответствуют дивизии. Они имеют в каждом из родов войск НВМ и состоят из нескольких объединенных больших и средних отрядов. Есть еще и сводные отряды общего назначения (всего их 31). Это объединения разнородных формирований НВМ, которые обеспечивают в зоне своей ответственности большинство задач, возложенных на Народную вооруженную милицию. Боевой состав сводного отряда общего назначения определяется конкретно отряда каждой провинции и обычно включает несколько объединенных и больших отрядов непосредственного подчинения, объединенные отряды районов, а также части и подразделения обеспечения и обслуживания. Численность сводного отряда общего назначения колеблется от 5 до 20 тысяч человек. Для решения внезапно возникающих задач (борьбы с терроризмом, бандформированиями, ор-

ганизованной преступностью, подавления и локализации массовых беспорядков) в составе сводных отрядов общего назначения создаются специальные соединения и части — мобильные и специальные отряды.

Нынешний визит делегации ГКВВ в Китай — четвертый. На этот раз гости из России побывали в Шанхае, Пекине и Гуилине. Масса впечатлений, конечно же, от увиденного, что называется, в натуре китайского экономического чуда.

Шанхайские высоты, трехуровневые дороги с такими же развязками, позволяющие восемнадцатимиллионному городу жить без пробок (мечта москвичей и петербуржцев), иномарки китайской сборки, ничуть не уступающие оригиналам (помнится, одна из газет рассказывала, что китайский автопром постепенно завоевывает Европу), электропоезда, движущиеся со скоростью 460 км/ч — это, несомненно, прорыв в китайской экономике. Правда, сопровождают рыночный рай его вечные спутники: рост безработицы, расхождение общества на богатых и бедных и углубление пропасти между ними. Но вот что интересно: расслоение это лишь по уровню достатка, по духу же китайцы — сплоченная нация. Объединяет идея построения сильного, влиятельного в мире государства, бережное отношение к культуре, истории и обычаям. Даже удивительно, как им удается сочетать открытость для всего нового, передового с национальными традициями. Вероятно, дело в том, что китайцы, выбирая путь развития своей страны, не стремились перестать быть китайцами, стать европейцами, японцами или американцами. Во многом успех реформ в Китае предопределила ментальность китайцев: их чрезвычайное уважение к старшему поколению, тысячелетней мудрости, трудолюбие, целеустремленность и предприимчивость. Кстати, на эти черты китайцев в свое время указывал в своих заметках о путешествии по Юго-Восточной Азии "Фрегат Паллада" русский классик Иван Александрович Гончаров: "Они и купцы, и отличные мастера-чары, и рабочие... Китайцы — живой и деятельный народ: без дела почти никого не увидишь".

Вооруженные силы — сколок общества. Потому-то все, что характерно для него, характерно и для военной организации. Порядок и дисциплина в Народной вооруженной милиции Китая, если и не образцовые, то лучше, чем у нас. А все потому, что патриотизм — основа китайской государственности. Главная идея — служение своей стране. И нет необходимости новобранцев втолковывать простые истины. Он усвоил их еще на гражданке. Ведь даже сериалы на китайском телевидении не на криминальную тему, а на историческую. Китайские СМИ, не говоря уже о

школе и внешних учреждениях, воспитывают у своих граждан патриотизм, национальное достоинство, гордость за свою страну. И не удивительно, что в китайскую армию — очередь. Поскольку юношей призывного возраста в Поднебесном перебор, набирают в войска в добровольном порядке. И в этом тоже секрет высокой исполнительности и дисциплины. У контрактников и офицеров есть еще один к тому стимул — достаточно приличное, по китайским меркам, денежное содержание: до 80 долларов (у бюджетников и госслужащих оно значительно меньше). Военная служба в Китае престижна. Наверное, поэтому не ропщут контрактники и офицеры на то, что жить им положено в казарме: первым — в общем кубрике, вторым — в рабочем кабинете. Может, и обет безбрачия они на время службы дают, как знать. Во всяком случае, вопрос о том, как же при условии проживания офицеров в казарме у них складывается семейная жизнь, у руководителей Народной вооруженной милиции, сопровождавших нашу делегацию, вызвал некое замешательство, и ответа россияне так и не получили.

К слову, о казарме. Живут солдаты в кубриках на отделение. В них чисто и уютно. Ничего лишнего: кровати жесткие с поролоновыми толщиной сантиметров пять-семь матрасами, тумбочки на каждого, в них, кроме предметов личного обихода, аккуратно сложено три комплекта обмундирования. Помещений, напоминающих нашу ленинкомнату или комнату дуэта, в их казарме нет. Зато в каждом подразделении — комнаты психологической разгрузки, небольшие и уютные, с невысоким столиком, креслами вокруг него, телевизором и прочим способствующим полноценному отдыху оборудованием. Есть в них даже электроплитки — вероятно, солдат НВМ может в часы досуга удовлетворить свои кулинарные пристрастия и побаловать себя и друзей блюдом собственного приготовления. Хотя кормят солдат в Народной вооруженной милиции в целом неплохо: и калорий достаточно, и не переедать можно. Основной рацион — крупы, фасоль, немного мяса, морепродуктов. На кухне, как и везде, чистота и порядок. В столовой — столики на четырех, пища в кастрюлях, которые при необходимости можно тут же и подогреть.

Впрочем, что мы все о житье-бытье? Пора бы и о подготовке воинов Поднебесной рассказать. Тут читателя ждет разочарование. Дело в том, что все увиденное российской делегацией в бригаде и спецназе НВМ особого впечатления на наших офицеров и генералов не произвело. Да, есть определенный опыт использования тренажеров в обучении военнослужащих. Большой экран с проецирующимся на него "кино" позволяет солдату, вооруженно-

му лазерным автоматом, погрузиться в обстановку, максимально приближенную к боевой. Но она из прошлого, какая-то нереальная, надуманная, что ли. По оценке офицеров российской делегации, называется отсутствие боевого опыта. Нормативы что по физподготовке, что по огневой или тактике облегченные (наши куда жестче). Упражнения учебных стрельб выполняют без бронежилетов, не надевая их и на другие занятия, спецназ тоже без них работает. Пункты управления техникой насыщены не хуже наших, порой даже позволяют контролировать развитие обстановки и действия войск лучше, чем у нас. Но в реальных операциях они не проверены.

Китайцы сами не отрицают дефицит боевого опыта (лишь тринадцать раз НВМ участвовала в пресечении экстремистских выступлений сепаратистов), заинтересованности в сотрудничестве с российскими внутренними войсками, воюющими (начиная с горячих точек Союза) вот уже почти двадцать лет, не скрывают. Старый конь знает дорогу, гласит китайская поговорка, означающая: как ни крути, а опыт важен.

Поэтому главнокомандующий войсками НВМ генерал-полковник У Шунанжян

предложил главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковника Николая Рогожина о новых гранях сотрудничества воспринял весьма одобрительно. Уже в этом году китайские спецназовцы примут участие в международных соревнованиях подразделений специального назначения. В следующем — в России планируется провести совместное российско-китайское учение антитеррористической направленности. Во время переговоров обсуждалась возможность посещения китайской делегацией субъектов ЮФО, включая Чеченскую республику, ознакомление с деятельностью ГРОУ и военных комендатур, возможность стажировки курсантов военных академий НВМ в военных институтах внутренних войск, а командиров воинских частей Народной вооруженной милиции — в частях и соединениях наших войск, и наоборот.

Словом, как говорят в таких случаях, переговоры и прием прошли в теплой, дружественной обстановке. Цин дао Эло-сы лай — приезжайте теперь в Россию вы.

**Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото Сергея ЗАХАРКИНА

“Каштан”. АЕК-919К

К началу ренессанса российских пистолетов-пулеметов, пришедшего на 1990 год, конструкторы Ковровского механического завода (КМЗ) слегка опоздали, поскольку специализировались в то время на иных видах стрелкового оружия. К теме “Бу-кет” по разработке пистолета-пулемета для специальных подразделений Советской армии, проводившейся в конце 60-х годов, завод не привлекался и свежих разработок в этом направлении, как тульские и ижевские коллеги, не имел. Опыт, связанный с производством ППШ в годы Великой Отечественной войны, востребован не был. Однако серьезный интерес к пистолетам-пулеметам в конце 90-х неожиданно проявило Министерство внутренних дел. МВД наконец-то получило реальную возможность заказывать стрелковое оружие под свои специфические нужды, а не пользоваться “остатками с армейского стола”. Спектр задач, стоявших в то время перед этим ведомством, постоянно расширялся. Появившиеся в правоохранительных органах ижевские “Кедр” и “Клин”, тульские “Кипарис” и ПП-90 не всегда отвечали предъявляемым к оружию требованиям, а в некоторых случаях, как ПП-90, оказались вообще не пригодными к эксплуатации и даже опасными для тех, кто их применял. Эта ситуация и подвигла КМЗ внести свою

поисковую лепту в оснащение силовых структур государства пистолетами-пулеметами собственной разработки.

В качестве прототипа будущей конструкции выбрали австрийский МП-69 “Штейер”. Первая сотня изделий, получивших индекс АЕК-919 и название “Каштан”, мало чем отличалась от него. Внесенные изменения в основном были связаны с переходом от патрона 9х19 к отечественному 9х18 и с особенностями технологического процесса. Но что хорошо австрийцу, то не обязательно подходит нам, и АЕК-919 не произвел впечатления на специалистов из МВД. Претензии предъявлялись к габаритам и массе оружия, конструкции проволоочного приклада, надежности функционирования автоматики. Собственно, ради получения живой информации о потребностях потенциальных пользователей и создавалась первая модель “Каштана”. Для этого АЕК-919 был изготовлен как с левосторонним, так и с правосторонним расположением рукоятки взведения затвора.

Результатом глубокой переработки конструкции “Каштана” стал его компактный “наследник” АЕК-919К “Каштан-К”. Его габариты по сравнению с предшественником значительно уменьшились. Для повышения надежности досылания патрона в патронник

угол между магазином и каналом ствола сократился до прямого. Неудобный проволоочный приклад был заменен на конструкцию из двух стальных тяг, задвигаемых в ствольную коробку, и поворотного пластикового плечевого упора. Точка приложения упора к плечу совпала с осью канала ствола, что благотворно сказалось на показателях рассеивания при стрельбе очередями. “Каштан-К”, окончательно определившись как штурмовое оружие, получил только левое расположение рукоятки взведения затвора, причем односторонняя связь рукоятки с затвором позволила расположить на ней крепление передней антабки ружейного ремня. Это давало возможность легко взвести затвор без помощи второй руки при расположении оружия на ремне. Кнопочный предохранитель был заменен на поворотный флажок, расположенный на левой стороне вблизи рукоятки. Одновременно он является переводчиком вида огня — во включенном состоянии предохранитель запирает шептало и спусковой крючок. Расположение флажка позволяет включать предохранитель или выбирать режим огня большим пальцем правой руки, не отрывая ее от оружия.

Для расширения возможностей пистолета-пулемета в комплект поставки был введен прибор для бесшумной стрельбы.

затвора. Рукоятка управления огнем, спусковая скоба и цевье изготовлены как единая деталь из литой пластмассы.

Полигональная нарезка ствола снижает потери энергии заряда на врезание пули, устраняет прорыв пороховых газов, что повышает начальную скорость пули и точность стрельбы. В базовом варианте на АЕК-919К установлены прицельные приспособления, состоящие из мушки, защищенной кожухом, и открытого перекидного целика на дистанции стрельбы 50 и 100 метров. Дополнительно может быть установлен коллиматорный прицел или лазерный целеуказатель.

Магазин располагается в рукоятке управления огнем. В комплект “Каштана” входят два магазина емкостью 20 патронов (не выступающие за обводы рукоятки при установке) и два емкостью 30 патронов, изготовленные методом холодной штамповки. Для повышения жесткости на боковых поверхностях магазинов сделаны по два продольных ребра. Защелка магазина, расположенная сзади в нижней части рукоятки, позволяет быстро заменять использованный магазин без отвлечения внимания стрелка от окружающей обстановки.

Используемый патрон 9х18ПМ при массе снаряженного пистолета-пулемета 1,8 кг и темпе стрельбы около 900 выстрелов в минуту делает АЕК-919К легко управляемым при стрельбе очередями по 3-5 выстрелов. Этому способствует и хорошая балансировка оружия. Центр тяжести при выдвинутом прикладе не выходит за пределы проекции рукоятки, позволяя оружию “стоять” на крышке магазина.

Отдельного упоминания заслуживает оригинальная конструкция прибора бесшумной и беспламенной стрельбы (ПБС), с помощью которого не только значительно снижаются звук и вспышка от выстрела, но и улучшается устойчивость оружия при стрельбе как очередями, так и одиночным огнем. Его перегородки, изготовленные из изогнутых посередине под прямым углом и сваренных между собой шайб, эффективно снижают давление пороховых газов. ПБС удобен в разборке и чистке.

Модернизированный АЕК-919К привлеч внимание не только специалистов из ФСБ и МВД, но и армейцев. Особую заинтересованность проявили танкисты и вертолетчики. Ограниченный объем их боевых машин и условия, в которых экипаж покидает их в случае поражения, не позволяют удобно разместить даже укороченный автомат. Пистолет же как оружие самообороны на поле боя совершенно непригоден. Компактный пистолет-пулемет может стать разумной альтернативой. Проведенные испытания, в том числе и в условиях Чечни, подтвердили рациональность такого решения.

Александр БОРЦОВ
Фото автора
и Романа ДУРКАЧА

Тактико-технические и эксплуатационные характеристики пистолета-пулемета АЕК-919К “Каштан-К”

Патрон	9х18ПМ
Емкость магазина, шт.	20; 30
Масса с магазином на 20 патронов (без патронов), кг	1,65
Габаритные размеры:	
Длина с выдвинутым прикладом, мм	485
Длина со сложенным прикладом, мм	325
Ширина, мм	51
Высота (с магазином на 20 патронов), мм	185
Начальная скорость пули, м/с	340
Темп стрельбы, вист. в мин	900
Кучность стрельбы на дистанции 25 м с упора R50, мм	4
— одиночным огнем	12
— короткими очередями	100
Боекомплект носимый, патронов	100
Прицельная дальность стрельбы, м	50; 100

НОЧЬ НА ЛЫСОЙ ГОРЕ

На рассвете они решили уходить. На последний крик из зелени — «Аллах акбар!» (“духовская” глотка уже осипла от бесконечно-бессильного остервенения — бандиты отходили, они притомились, изрядно притомив и нас) я выпустил в отступающий перед утром сумрак последнюю недлинную очередь из автомата. Надвигающийся белый день не давал “духам” ни малейшей возможности взять нашу “фортецию” на Лысой горе. Сегодня мы были выше. А ведь “мне сверху видно все — ты так и знай...”

Лысая гора с самого начала боевых действий в Чечне была высотой не только тактически важной, но и заклтой... Злой рок настигал здесь и софринцев, и спецназовцев — “росичей”, которые потеряли в неравном бою 18 апреля 1995 года десятерых ребят. Пятеро из них стали посмертно Героями России. Уже это говорит о жестокости боя за господствующую высоту. По сути, тот, кто сумел закрепиться на Лысой горе, либо владел Бамутом сам, либо не позволял противнику войти в это большое ключевое село.

Теперь Бамут был взят, наши бойцы из “сотки” (100-я дивизия оперативного назначения) встали здесь крепко, но “непримиримые” совершают вылазки свои едва ли не каждую ночь.

Такую ночь обещали-предрекали и нам с фотокором Олегом Смирновым, советуя в спокойной обстановке поговорить с героями наших будущих репортажей, “пофоткать” вдоволь на горке да засветло уехать, пользуясь броней, если не в Ачхой-Мартан, то хотя бы в Бамут, где и гарнизоны побольше, и стены потоньше, и окопы поглубже. Но мы решили остаться на полные сутки...

На самой верхушке Лысой горы ползали мы по “духовским” ходам-убежищам, которые не сумели снести даже “Грады” и “Ураганы” — вырытые пленными и “белыми рабами” траншеи уводили глубоко под

землю, ниже вековых корней, в черный холм, где пробирала дрожь...

Тем временем наш опорный пункт готовился к обороне деловито, неспешно, грамотно и серьезно. Личное присутствие комбата Осадчего придавало уверенности не только нам, но и двум старлеям, под командой которых было едва ли три десятка бойцов.

Вспомнилось, что когда за эту высоту сражались “росичи”, их со склонов сбивал крепкий, врывшийся в землю отряд “духов” численностью с батальон. Обходя пятачок, окруженный полного профиля окопом, мы всматривались в посеченный свинцом кустарник, в обглоданные стальными осколками деревья, которые не то что без веток и листьев — без коры даже напоминали разломанные и иссушенные горячими ветрами человечески кости... Здесь земля уже давно была обильно полита кровью, пожалуй, так густо, как нигде в Чечне... Тот июльский день был жарким. Ночь — жарче...

Весь день в маленькой крепости под российским флагом, порядком выцветшим и продырявленным пулями и осколками (флаг был ранен тридцать два раза!), неспешно делали военную работу военные люди. Комбат привез свою артиллерию — 82-мм минометик, “маленький, но хороший”, который ночью начнет бросать по окружающей высотку зеленке мины, ящик за ящиком, не позволяя “духам” приблизиться на расстояние броска гранаты. Еще вернулся из ремонта пулемет — тоже радость. Белобрысый солдат-сапер для пущей важности поставил несколько МОНОК вдобавок к своим зафиксированным и “духовским” неизвестным минным полям и растяжкам. По этой причине мы не могли совершать более дальние “прогулки натуралистов” по бамутскому лесу, известному своими очень разнообразными флорой и фауной. Флора осталась за кольцом наших позиций, а присутствие экзотической фауны обозначала найденная... рогатая голова горной козоч-

ки, съеденной в виде шашлыка еще “горными орлами”, то бишь бандитами. Народ (и мы вместе с ним) работал до темноты неторопко, буднично. Поправляли осыпавшиеся кое-где окопы, оборудовали позиции для прибывшего в подмогу минометика, тщательно протирали ветошью россыпь патронов и снаряжали ими магазины: в прошлых боях оставалось по окопам, стрелковым ячейкам, по карманам вроде помаленьку, а набралось — полный ящик. Патронов лишних не бывает — истина доказана была уже не раз.

Людмила, фельдшер, пересчитала и переложила в землянке-лазарете всю медналичность: промедол, новокаин, жгуты, бинты.

Ночь все как бы перевернула, как будто яркие цветные виды превратила в черноту, а то и в негатив: если днем Бамут лежал за блестящей лентой реки Фортанги перед нами, то во время боя он оказался в тылу, поскольку бандиты перли из противоположной зеленки со стороны Аршты. Конеч-

но, могли они и пролезть, в расчете на беспечность русских, и по практическому голому склону со стороны села. Но вся штука в том, что беспечности у русских теперь оставалось все меньше. Мы спокойно оцетинились...

Дрались бойцы расчетливо, не сказать — хладнокровно. Кровь-то, наверняка, бурлила в каждом солдате, адреналин шел. Но каждый знал свое место, свою роль, свой сектор обстрела, своего соседа слева и соседа справа, свою линию обороны. Каждый знал, на что способны “духи” — да на все они способны! За весь ночной бой у нас было двое легкораненых. Легко получить ранение, когда противник невидим и имеет на вооружении, кроме автоматов, еще и подствольники, чтобы бросать гранаты наверх, на позиции обороняющихся.

Фотокор Олегу Смирнову было сложно — ночью можно снимать, лишь сливая-сочетая свою яркую вспышку-блик с залпом миномета или очередью пулемета. Олег сделал несколько классных снимков

минометчиков, с которыми рядом просидел почти всю ночь. И все же лучший кадр — перед вами. Наш пулеметчик — тот еще кадр! Приходилось слышать, как кое-кто выбивает очередями: “Спар-так-чем-пион!” Это все бальовство. В бою надо бить врага. Не дать ему паузы для рывка-прорыва, оставшись без патронов или снаряжая-перезаряжая ленту. Посмотрите на этого парня — разве можно таких победить?! Ни тени усталости. Ни капли растерянности или страха. Полны ленты патронов. Глаза горят уверенностью в победе. И в ту ночь она была за этим русским солдатом, за нами.

Никого не напугавшее прощальное “Аллах акбар!”, острый запах паленого дерева (пуля отколола щепку от верхнего бревна нашей стрелковой амбразуры), две белеющие бинтовые головы среди спускающихся к бэмпэшке в утреннем тумане бойцов — звуки, запахи, оттенки уже теряли свою остроту. Как всегда после боя без потерь, солдаты и офицеры позволяли себе некоторую расслабку — закуривали, хохмили, го-

рячо обсуждали завершившуюся передышку. Самое жуткое рассказывал, по-моему, давешний знакомец-сапер: “Точно говорю — подорвался “душок” на mine! Слышу — ба-бах! И нога в сапоге вверх летит!” — “А вторая — в другую сторону, да?” — “Не хочешь — не верь! Говорю — подорвался “дух”... (Из радиоперехватов в штабе узнали, что бандиты в том бою потеряли несколько убитыми.)

Издали еще постреливали уходящие на отсып боевики. Наши уже не отвечали, давая своим автоматам остыть для следующего боя. Они пока не знали, что он случится уже в следующую ночь. Мы спустились в Бамут. В Бамуте, как выяснилось, спокойных ночей не бывает. А на Лысой горе — тем более...

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМРНОВА

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ – 195 ЛЕТ

ОТ ВЧК К ОГПУ

Из Положения о корпусе войск ВЧК от 15 июля 1918 года:

“1. При Всероссийской чрезвычайной комиссии формируется корпус войск.

...15. Поступающие в корпус обязуются:

...г) беспощадно подавлять всякое посягательство на советскую власть;

...3) в случае необходимости приходить на помощь Красной Армии в борьбе с внешним врагом”.

Из приказа Всероссийского главного штаба № 39 от 5 декабря 1918 года “О сформировании частей железнодорожной охраны”:

“...Сформировать 14 пехотных полков и 9 отдельных пехотных батальонов железнодорожной охраны со штабами...”

Части ВЧК и желдор охраны вошли в состав войск вспомогательного назначения Советской республики.

К ним же относились караульные и конвойные части, части судовой охраны, охраны сахарного производства, охранные подразделения Главнефти, Центротекстиля, Наркомпрода и некоторых других государственных ведомств. В июне 1919 года большинство вышеперечисленных вооруженных формирований вместе с войсками ВЧК были све-

дены в войска внутренней охраны (ВОХР) и переданы в подчинение Наркомата внутренних дел (НКВД). Однако вскоре последовала очередная реорганизация.

Из постановления Совета труда и обороны от 1 сентября 1920 года о создании войск внутренней службы Республики:

“... Все войска, имеющие назначением охрану, поддержание порядка и обеспечение выполнения распоряжений правительства, т. е. караульные, желдоробороны, желдормилиции, водмилиции и т. д., как на фронтах, так и в тыловых округах объединить с войсками ВОХР в один общий вид войск внутренней службы (ВНУС) ...

...2. Войска внутренней службы, обслуживающие ВЧК... должны существовать по особым штабам ...”.

В январе 1921 года войска ВНУС, за исключением частей ВЧК, переходят в ведение Народного комиссариата по военным делам. Особняком существовали конвойные части, подчинявшиеся одновременно военному ведомству и Наркомату юстиции.

Так зарождались внутренние войска Советской России.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Март

В этом месяце:

• **27 марта 1811 г.** — завершено формирование в российских губернских городах гарнизонных батальонов — ядра будущих войск внутренней стражи. Указом Президента Российской Федерации от 19 марта 1996 года 27 марта объявлено Днем внутренних войск МВД России.

1 марта

• **1922 г.** — Подписан приказ о реорганизации войск Всероссийской чрезвычайной комиссии в войска Главного политического управления при НКВД РСФСР.

2 марта

• **1971 г.** — Образовано Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР. Ныне — Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России.

4 марта

• **1929 г.** — Впервые в истории внутренних войск навсегда зачислены в списки части командир взвода 2-го кавалерийского полка ОГПУ В.Д. Реут и красноармеец этого же полка — Н.И. Иваненков и А.В. Потанин, погибшие в бою с бандитами в Якутии.

7 марта

• **1923 г.** — На войска ГПУ возложена охрана учреждений Народного комиссариата финансов.

12 марта

• **1919 г.** — Утверждено Положение о войсках Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК).

5 марта

• **1963 г.** — Разрешен прием женщин на военную службу во внутренние войска, а также во внутреннюю и конвойную охрану на должности рядового и сержантского состава.

12 марта

• **1968 г.** — Создан музей внутренних войск МВД СССР. В настоящее время — Центральный музей внутренних войск МВД России.

21 марта

• **1989 г.** — Внутренние войска выведены из состава Вооруженных сил СССР.

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАТЕГОРИЯ

март 2006

СЛОВО О КРАСНОМ КОМЭСКЕ

История внутренних войск богата не только яркими примерами подвигов и героических поступков военнослужащих. Она по-прежнему хранит немало невероятных историй, загадочных событий и трагических судеб. Вот одна из них...

Личное дело полковника

Сначала дадим слово одному любопытному архивному документу — историческому формуляру 18-го Мервского кавалерийского полка войск НКВД: "7 декабря 1932 г. из полка выбрасывается сводный оперотряд под командой командира полка т. Рифферта в северные Каракумы с задачей ликвидации оставшейся от разгрома в 1931 году бандшайки Ахмед-бека, Язан-Укуза, Эсен-Акбая и других под общим руководством бандглаваря Дурды-Мурды численностью в 300 басмачей, сконцентрированной в районе колодца Орта-Кую".

Эти по-военному сухие и лаконичные строки невольно заставляют вспомнить старый советский кинофильм "Тринадцать". Люди старшего поколения помнят эту картину, снятую известным советским режиссером Михаилом Роммом еще в 1936 году прошлого века. Ее и сейчас нередко показывают по телевидению.

События в фильме разворачиваются в пустыне, вокруг полуразрушенного мазара. В древнем мусульманском культовом сооружении стойко держит оборону небольшой кавалерийский отряд численностью в тринадцать бойцов. Окруженные со всех сторон басмачами, красноармейцы в конце концов выходят победителями. Не исключено, что в основу сценария фильма могли лечь подлинные события именно из боевой летописи 18-го Мервского кавалерийского полка войск НКВД, которым командовал полковник Алексей Рифферт.

"Прекрасный ездок, лихой рубака..."

Интерес к тем далеким событиям, беспощадной и бескомпромиссной борьбе с басмачеством, а также к непривычному звучанию фамилии комполка побудили к архивному поиску, который привел к неожиданному результату: оказалось, что Рифферт служил в дивизии имени Ф. Дзержинского, где был одним из первых командиров кавалерийского полка. Однако эта фамилия никогда не упоминалась ни в одном из изданий, посвященных истории и боевому пути старейшего соединения внутренних войск. Почему? Ответ на этот риторический вопрос кроется в трагической биографии комполка...

Но обо всем по порядку. Длительный поиск в конце концов увенчался успехом: в одном из архивов сохранилось личное дело полковника войск НКВД Алексея Алексеевича Рифферта. Благодаря этому любопытному архивному досью удалось с документальной точностью восстановить многие страницы его биографии, круто замешанной на революционной романтике и смуте классовой борьбы. Как оказалось, в ней присутствовали совершенно невероятные для родословной верного стража революции факты: командир кавалерийского полка сверхнадежной чекистской дивизии был по национальности немцем, имел германское подданство да еще ко всему прочему оказался женатым на дочери белогвардейского генерала Мамонтова!..

Но не будем торопиться делать скоропалительные выводы и сенсационные разоблачения, а спокойно перелистаем личное дело полковника и внимательно ознакомимся с находящимися в нем документами.

Слова, вынесенные в подзаголовок, не что иное, как выдержка из аттестации комэска Алексея Рифферта от 5 июля 1929 года, которая подшита одной из первых в архивном личном деле пока загадочного для нас полковника. Как оказалось, в отряд ОСНАЗ при Коллегии ОГПУ Рифферт прибыл из РККА еще при Дзержинском, в 1923 году, как было сказано в предписании — для дальнейшего прохождения службы. Сразу же получил назначение командиром кавалерийского эскадрона. К тому времени bravому комэску едва исполнилось двадцать три года. Но за его плечами уже была Гражданская война, учеба в Образцовом кавшколе в Петрограде, затем участие в боях с белогвардейцами на Восточном фронте и в Крыму, позже преподавательская работа в Объединенной кавалерийской школе имени ВЦИК. Красный командир с таким богатым боевым опытом пришелся в ведомстве "железного" Феликса, что называется, ко двору.

Около шести лет прослужил Рифферт в отряде, затем в дивизии ОСНАЗ. Переформировывал чекистский эскадрон сначала в дивизию, затем в кавполк, возглавлял его штаб, исполнял обязанности командира. Служебные характеристики только положительные, часть — отличная. К примеру, аттестация от 1929 года, с цитированием которой мы начали знакомство с личным делом, гласила: "Имеет хорошие познания в области езды и выездки... Тактически подготовлен и в

обстановке быстро ориентируется. К подчиненным требователен. Инициативен... Любит коня, хороший спортсмен...".

В феврале 1930 года Рифферта откомандировали в распоряжение Полномочного представительства ОГПУ по Средней Азии. Здесь планировалось нанесение окончательного и сокрушительного удара по басмачеству, потому опытные командиры-кавалеристы нужны были как воздух. Их, как всегда, не хватало.

Однако причина перевода могла быть и иной. Именно в 30-м году оперативные органы "раскрутили" одно из первых дел бывших военспецов и их единомышленников. А Рифферт вел дружбу с некоторыми "старорежимными" офицерами. К тому же, как нам уже известно, с семейным положением у него было не все в порядке. Супруга — дочь белого генерала, партия невзгодная и даже весьма опасная. Возможно, кто-то, организуя перевод подальше от Москвы, спас на тот момент Рифферта от ареста.

Но как бы там ни было, Рифферт и здесь сумел показать себя с лучшей стороны. Прежде чем стать командиром 18-го Мервского кавполка, успешно прошел целый ряд руководящих должностей в войсках ОГПУ Среднеазиатского региона — возглавлял школу младшего начсостава 10-го кавполка, командовал отдельным кавалерийским дивизионом, был помощником начальника личного дела пока загадочного для нас гранотряда. Все это время постоянно участвовал в чекистско-войсковых операциях по ликвидации басмачества, что называется, набирался боевого опыта. За подвиги был награжден именной боевой шашкой и удостоен знака "Почетный чекист". В 1934-м без отрыва от службы успешно окончил заочный курс Военной академии РККА. Иначе говоря, судя по служебным аттестациям, анкетам кадровиков и выводам чекистского руководства, был способным, достойным и перспективным командиром.

Под белым солнцем пустыни

Еще одно из немногочисленных упоминаний фамилии Рифферта в архивных материалах обнаружено в чудом сохранившейся подшивке красноармейской многотиражки 18-го Мервского кавалерийского полка войск НКВД "Боевой темп" за 1937 год. В газете помещена любопытная военкоровская заметка, написанная в духе идеологической риторики и патетики 30-х годов. В публикации рассказывается об одном из эпизодов боевой деятельности воинов-чекистов по ликвидации басмачества в Средней Азии:

"...На рассвете отряд пошел дальше и, наткнувшись на следы банды, пустился в преследование.

...Из-за сопок поднялась лава цветных, пестрых халатов. Их было много. Расположившаяся на четырех командных сопках, банда под предводительством главаря Дур-

ды-Мурды, открыла активный огонь по отряду. Только начал завязываться бой, как наступила темнота ночи. Банда, пользуясь этим, может ускользнуть из-под сокрушительного удара.

Командир-военком тов. Рифферт молниеносно принимает решение:

— Шашки к бою! В атаку, на га-а-дов! Зазвенела сталь клинков в опытных руках чекистов.

...Банда Дурды-Мурды и Ахмет-Бека у колодца Ислам-Кую была разгромлена. Ее остатки уничтожены в последующих схватках..."

Немного предыстории: 18-й Мервский кавалерийский полк войск НКВД был сформирован в 1932 году на базе одного из кавдивизионов войск ОГПУ. Местом его постоянной дислокации был выбран древний город Мерв (в 1937 г. переименован в Мары) Туркменской ССР. Однако полк практически никогда не собирался в полном составе в ответном для него пункте расквартирования. Входившие в его состав кавалерийские эскадроны и другие подразделения постоянно находились в районах, охваченных бандитизмом и по мере необходимости перебрасывались из одного селения в другое. В качестве мобильных оперативно-боевых резервов местных чекистских органов они несли основную нагрузку по борьбе с басмаческими бандами. Районом ответственности 18-го кавполка являлся центр юго-восточных Каракумов — огромной пустыни, охватывавшей немалую часть территории республики.

В Средней Азии Рифферт прослужил более семи лет, за это время успел хорошо изучить местные обычаи, испытать коварство и жестокость басмачей, познать доброжелательность и открытость простых дехкан. Прекрасно понимая, что "Восток — дело тонкое", с бандитизмом боролся не совсем стандартными методами, умело сочетая хорошо спланированные и организованные операции с развязанной работой среди бедноты.

Принимаемые Риффертом оперативно-чекистские меры давали положительные результаты. Свидетельство тому — орден Красного Знамени, врученный комполка в феврале 1936 года "за беспощадную борьбу с бандитизмом".

И здесь, в Средней Азии, как некогда и в дивизии имени Ф. Дзержинского, комполка неизменно получал прекрасные служебные аттестации.

На хорошем счету Рифферт был и у руководства Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР. Все изменилось в 1937-м...

Под подозрением бдительного военориста

19 мая 1937 года помощник военного прокурора пограничных и внутренних войск НКВД Туркменской ССР военорист 3-го ранга Жданов отправил в Москву военному прокурору РККА армвоенористу Розовскому донесение следующего содержания: "4 мая с.г. в 8 ч. 10 мин. в г. Мары на территории 18-го кавполка НКВД взорвался пороховой погреб, причем взлетело на воздух 400 кг охотничьего пороха и др. припасов..."

Далее услужливый и осторожный прокурор в документе сделал легкий акцент на том, что в происшествии "умысла не усмотрел". Однако свои размышления о причинах случившегося в злополучной части он все же закончил убийственным выводом — "пришел к убеждению, что на протяжении целого ряда лет в 18-м кавполку велась работа, направленная на развал боеспособности полка". А закончил военорист свою дешесу безапелляционным предположением: "Рифферта и ряд комсостава полка арестовать".

Но прокурорско-бюрократическая машина сработала не сразу — арест по каким-то не вполне ясным причинам откладывался. Слишком далеко от Москвы находился командир, занимавшийся, по мнению следователей, не "беспощадной" борьбой с бандитизмом, а тем, что методично "разваливал боеспособность" своего полка.

Тогда инициативу перехватил начальник политотдела войск НКВД СССР корпусной комиссар Л. Рошаль. Он сумел сработать оперативно: всех блюстителей социалистической законности. Уже в конце мая политработник объявлялся в Средней Азии под предлогом инспектирования расквартированных здесь частей войск НКВД.

Еще с начала 1936 года из Москвы в изо-

билили шли за его подписью в войска директивы с требованиями "повысить политическую бдительность", активизировать работу "по выявлению шпионов и диверсантов", а также с разъяснениями "методов контрреволюционной работы", которую якобы проводили вредители "среди военнослужащих войск НКВД". Теперь корпунд комиссар решил тщательно проверить, как выполнялись его указания на местах и почему "замаскировавшегося врага народа" разоблачили не его подчиненные — местные политработники, а военная прокуратура.

Умудренный мастер партийных интриг и идеологической борьбы и один из главных разоблачителей "врагов народа" в сплоченных чекистских рядах тут же усмотрел, что в 18-м кавполку, несомненно, "существует контрреволюционная диверсионная группа". Ее якобы возглавлял сам командир полка — полковник Рифферт. Так "делу", начатому бдительным прокурором, был дан закономерный ход.

Видимо, под давлением высокопоставленного московского визитера начальник Управления пограничных и внутренних войск НКВД Туркменской ССР комбриг А. Ходыров направил в Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР документ под примечательным названием "Меморандум". Вот что писал в нем комбриг в отношении одного из лучших некогда полковых командиров: "Прошлое Рифферта не ясно... проявляет показную активность... Женат на дочери генерала Мамонтова и по ее линии в прошлом, во время службы в Москве, имел связи со старыми офицерами (спеццами)..."

Далее следовал губительный вывод, перечеркивавший все прежние заслуги храброго командира-кавалериста и ставивший жирный крест на его военной карьере: "Занимаемой должности не соответствует, подлежит снятию с должности и переводу на не руководящую работу в аппарате..."

Тут же подустелили члены окружной парткомиссии: услужливые и бескомпромиссные борцы со всевозможной антисоветской скверной в октябре того же года вынесли решение: "За систематическое оковчирательство, непредупреждение антигосударственных и преступных явлений в полку и припугливание партийной бдительности Рифферта из членов ВКП(б) исключить...".

Выходит, при Ф. Дзержинском с "неясным прошлым" служить в чекистских войсках не возбранялось. Когда революция была в опасности, на происхождение ее верных стражей не смотрели. Главное — безграничная вера в ее идеалы и готовность к самопожертвованию во имя светлого будущего. А при "верном держателе" Н. Ежове, когда нетерпеливо ожидаемое это самое "светлое будущее" все никак не наступало, именно "не-пролетарская порода" являлась одним из основных аргументов для обвинений в "контрреволюционной деятельности".

"Прошлое не ясно..."

Присоединение грозы каракумских басмачей и вправду было не того, не совсем пролетарского. Вернее, совсем не по-пролетарски. Родился он в 1900 году в Петербурге, но по национальности был немцем. Мать, уроженка германского города Данцига, российского гражданства не имела. Однако в Петербурге владела трехкомнатной квартирой, из них две комнаты, как указывал Рифферт в автобиографии, "сдавала в наем с обедами, готовя сама... для жильцов". За счет этих доходов и существовали. Кто был его отец, согласно автобиографии, он не знал.

Юноша учился в школе для мещан иностранного происхождения. Но закончить ее не успел: помешала начавшаяся империалистическая война. Всех германских подданных срочно интернировали из столицы в глубь страны. Мать и сын Рифферты оказались в провинциальном городке Инсар Пензенской губернии. Здесь им пришлось кормиться тем, что юный Алексей подражался за мизерную плату пилиль и колоть дрова у местных жителей. Потом устроился на постоянную работу — был разнорабочим на водяной мельнице, затем служил пожарным в городской пожарной команде. Но тут грянула революция, давшая юноше советское подданство.

Рифферты вернулись в Питер — непривычно чужой, голодный и холодный город. Жить было нелегко, частные квартиры, превращенные в коммуналки, обжидали новые хозяева — совслужащие и пролетарии. Семнадцатилетнего юношу поместили в специальное общежитие для военнообязанных с последующей отправкой на историческую родину — в Германию. Возможно, таким образом готовилась "пятая колонна" для социалистической революции в Германии. Однако рано повзрослевший юноша предназначавшейся ему "исторической миссии" то ли не понял, то ли не осознал. "Из общежития я сбежал и поступил санитаром в санитарный поезд. Там же записался в сочувствующие РКП(б) и по рекомендации рогожского военного комиссара т. Фишмана был принят курсантом в Образцовую кавшкolu РККА", — указывал Алексей Рифферт в автобиографии, написанной в 1925 году для личного дела "красного командира".

Учеба в кавшколе проходила, можно сказать, без отрыва от боевых действий. Военную науку красивые курсанты-кавалеристы познавали на ходу — сражались с бандитами в Тамбовской губернии, дрались с белыми на Восточном фронте, а комизовами выпускались уже в освобожденном от белогвардейцев Сибирске — на родине "вождя мирового пролетариата". Так Алексей Рифферт с легкой руки военкома товарища Фишмана стал красным командиром, беззаветным бойцом за идеалы советской власти. Что же стало с матерью, неизвестно.

Командование разглядело в Рифферте неадекватные данные и исключительные спо-

собности воина-кавалериста. На коне он себя чувствовал словно рыба в воде, а шашка в его руке — будто сверкающая молния. Равных ему среди сослуживцев не было. "Направить на дальнейшую учебу в Высшую кавалерийскую школу ВЦИК" — таков был вывод командиров. Школу Рифферт окончил по первому разряду и получил звание комэска...

"За отсутствием состава преступления..."

Жизненный финал полковника А. Рифферта оказался трагическим. Об этом с хронологической точностью рассказывают архивные документы и официальные справки. Арестовали его 17 декабря 1937 года в Москве сотрудники Главного управления госбезопасности НКВД. Допросы "с пристрастием", т.е. с жесточайшими избиениями, ни к чему не привели. Рифферт их переносил стойко — на вопросы не отвечал и предъявленных абсурдных обвинений не признавал. Тогда через несколько дней, 23 декабря, его под конвоем этапировали в Ашхабад "с целью выяснения обстоятельств дела на месте". Однако до места назначения арестанта не доезжали. В пути следования полковник Рифферт, испытывая на себе пытки следователей из ГУГБ и осознав, что живым ему из мертвой хватки "ежовых рукавиц" уже никогда не выбраться, покончил жизнь самоубийством.

В феврале 1938 года был издан приказ НКВД Туркменской ССР об исключении полковника Рифферта из списков нечистоты войск округа "за смертью". В справке бывшего УГБ по Ленинградской области, составленной по архивным материалам, сказано, что "установить место захоронения Рифферта А.А. и точную дату смерти не представляется возможным ввиду отсутствия таких данных в архивных материалах". Там же значится, что совместным "постановлением ОО УГБ при СМ СССР по ТуркВО и военного прокурора ТуркВО... дело в отношении Рифферта А.А. прекращено за отсутствием состава преступления и он реабилитирован посмертно". Из этого следует, что бывший полковник войск НКВД и "гроза каракумских басмачей", не будучи осужденным и признанным по суду виновным в антисоветской деятельности, все же как бы официально считался "врагом народа".

Выходит, зря лихой кавалерист очтачно рубил головы белжкам и басмачам, беззаветно сражались за советскую власть. Потому что делал он это, по мнению следствия, исключительно в контрреволюционных целях...

Николай Сысоев,
полковник запаса

"НЕ СЛУЖБОЙ ЕДИНОЙ..."

В начале апреля 1855 года из Самары в Санкт-Петербург выступила очередная партия новобранцев — рекрутов, предводительствуемая прапорщиком местного гарнизонного батальона Жакмоном.

Дело по тем временам было обычное. Рекрутские команды под конвоем подразделений внутренней стражи следовали в так называемые рекрутские депо, где проходили начальный курс обучения, после чего молодые солдаты препровождали к местам их постоянной службы.

И все же этот этап стал по-своему необыкновенным.

Прихватив с собой изрядное количество книг и купив букварей, Жакмон организовал в перерывах между переходами, по вечерам и во время дневков в селлах (переход только до Москвы занимал почти два с половиной месяца) обучение рекрутов... грамоте и публичное чтение произведений известных русских романистов: Загоскина, Лажечникова...

Но это было еще не все. Партионный начальник отобрал лучших балабачников, гармонистов и дудочников, сформировал из призывников настоящий хор. Песни и музыка не умолкали как на марше, так и на бивуаках и постое. Конвойным и жителям находившихся на пути следования деревень было чему изумляться.

В итоге прапорщик привел с собой в Москву, где полагался четырехдневный "роздых", три с половиной сотни бойко выдвигающихся, задорно напевающих и до единого умеющих сносно читать молодцов...

Действительно незаурядную личность являл собой этот Жакмон.

Он максимально плодотворно использо-

вал несколько дней, проведенных рекрутскими в старинной русской столице. С ними побывал в священной цитадели державы — Кремле, Успенском соборе и Грановитой палате, одно упоминание о которых вызывает почтенный трепет в душе любого россиянина.

Чего скрывать, командиры, подобные прапорщику Жакмону, на военной службе встречались нечасто. Но они были, и отрицать этого нельзя.

По инициативе именно таких офицеров создавались самодельные воинские творческие объединения, драматические кружки. В архивах сохранилось упоминание даже о том, например, что спектакли любительского драмтеатра Нижне-Туринской конвойной команды в начале прошедшего столетия не считала зазорным посещать светская публика. И появился такой театр благодаря исключительно начальнику упомянутой конвойной команды — капитану Ивану Бурхардту, который, кстати, позже, с 1918 по 1922 год, возглавлял конвойную стражу Советской республики...

Эти крайне немногочисленные, отрывочные сведения о творческой деятельности в частях внутренней и конвойной стражи Российской империи, даже с учетом их фрагментарного характера, позволяют утверждать, что отдельные офицеры вышеупомянутых ведомств отлично понимали: не службой единой живет солдат...

Идеологическая доктрина "диктатуры пролетариата", порожденная политическими катаклизмами в России на рубеже двух

предыдущих веков, держала в поле своего зрения абсолютно все сферы жизни как общества, так и отдельно взятого человека. Вооруженные силы диктатуры — ее наиболее действенный и надежный инструмент, который всегда под рукой и на который всегда можно и должно положиться. Самое главное — создать такой инструмент, при необходимости его совершенствовать и постоянно поддерживать его боевой дух.

И уж конечно, в отличие от правителей

Сцены из солдатских спектаклей местной конвойной команды Нижне-Туринской в журнале "Разведчик"

Заведующий КПО штаба корпуса войск ВЧК С. К. Волошкевич

прежней России, представители новой власти отлично осознавали неразрывную связь морального состояния войск с господствующими в обществе идеологией и культурой. Правда, культурой своего, особенного рода...

Поэтому не удивительно, что в управленческом аппарате вооруженных сил молодого Советского государства создаются целые структуры, занимавшиеся вопросами культурного воспитания военнослужащих. Возглавили же их лица, образовательный уровень которых не ограничивался курсами красных командиров. Многие до сих пор склонны к скептической оценке этого аспекта деятельности советского военного командования, но они серьезно ошибаются. При всей своей бесхитростности и всепронизывающей идеологической тенденциозности культпросветработа в воинских частях первого в мире государства рабочих и крестьян имела твердую организационную основу, на укреплении которой не жалели ни сил, ни средств.

Надо отметить, что еще во время Гражданской войны 1917-1922 гг. в войсках ВЧК-ВОХР-ВНУС появились своеобразные формы культурно-просветительской работы, которой занимались командиры и политработники. Здесь требовались в первую очередь энтузиасты и, конечно же, мастера своего дела, энергичные, инициативные и в известной степени романтичные.

У истоков этой деятельности стоял заведующий культурно-просветительским отделом штаба корпуса войск Всероссийской чрезвычайной комиссии Сергей Ксенофонтович Волошкевич, имевший за плечами, помимо солидного революционного подпольного стажа, курсы обучения в Киевском и Новороссийском университетах и Парижской высшей школе общественных наук.

Именно он создал при частях ВЧК школы для неграмотных и малограмотных бойцов (да и некоторых их командиров), клубы куль-

туры. При нем же для воинов-чекистов начали проводить первые митинги-концерты.

О том, какое значение С.К. Волошкевич и командир корпуса К.М. Валобуев придавали культурно-массовому досугу военнослужащих, особенно красноречиво свидетельствуют выдержки из приказа по корпусу (датирован 20 ноября 1918 года):

“...В дни народных праздников и по воскресным дням занятий вовсе не производить, а использовать это время для культурных и духовных удовольствий в дружной товарищеской семье.

На всех устраиваемых в частях концертах-митингах, товарищеских собеседованиях, спектаклях и прочее обязательное присутствие товарищей всех степеней старшинства считать обязательным (курсив — *Ред.*), уважительной причиной отсутствия может быть только служба.

“Культурно-просветительские беседы, лекции и чтение производить в числе часов для занятий в залах и помещениях, для сего предназначенных”.

Не секрет, что жизнь талантливого руководителя часто бывает недолга. 47-летний Сергей Ксенофонтович скончался весной 1919 года, находясь со служебным заданием на Украине. Подобно десяткам тысяч своих соотечественников в те мрачные годы, он стал жертвой сыпного тифа.

Для повышения качественного уровня творческой деятельности в частях внутренней охраны широко практиковалось приглашение профессиональных актеров и других деятелей искусств.

Так, на должности культработников 5-й бригады ВОХР в мае 1920 года зачислили 16 актеров. Не менее шести известных солистов оперы, композиторов и музыкантов трудилось в культмассовом секторе 1-го полка 3-й бригады войск внутренней охраны.

Среди “вохровских” артистов — знаменитые впоследствии Рубен Симонов, Елена Катыльская, Александр Гедике...

Но нередко и сами “служители муз” проявляли гражданскую инициативу, используя при этом весь арсенал своего творческого воображения. Чего стоит, например, один только театр миниатюр при агитпоезде 63-й особой бригады ВОХР, идея создания которого принадлежала Игорю Нежному, Клавдии Новиковой и Леониду Утесову — будущим звездам отечественного театрального и музыкального искусства.

Заслуги представителей советской творческой интеллигенции и самодельных артистов из войсковых частей и руководителей культурно-просветительской работы в войсках ВЧК-ВОХР-ВНУС поистине неоценимы.

В одной только Москве были созданы двенадцать клубов войск НКВД.

Блестящий хор, а также симфонический и оперный оркестры при 40-м батальоне ВОХР пользовались большой заслуженной славой.

Охотно ходили москвичи на спектакли “Без вины виноватые” и “Мещане” в постановке театра-студии 93-й вохровской бригады, вознаграждая продолжительными аплодисментами участвовавших в них артистов — десятих красномарейцев этой же бригады и ее командира К. Загоровского.

Было бы непростительно обойти молчанием роль войсковой печати в культурно-просветительской работе среди личного состава внутренних войск Советской республики.

В апреле 1920 года был издан приказ, включивший в себя “Общее положение о литературных секциях и литературных кружках при клубах и частях войск ВОХР”.

Именно благодаря этим секциям и кружкам увидели свет первые рукописные (!) журналы — “Красноармейское творчество”, “Луч коммунизма”, “Ротный товарищ”, “Мысль красноармейца”, “Путь к творчеству” и другие аналогичные самодельные издания, зачитываемые бойцами в буквальноном смысле до дыр.

“Стажировку” в периодической печати частей ВОХР прошли многие популярные литераторы — они же бойцы и командиры войск внутренней охраны: Аркадий Гайдар, Галина Серебрякова, Сергей Семенов, Николай Эрдман, Матэ Залка, Василий Казаченко.

Украинский писатель В. Казаченко

Такова вкратце история зарождения культурно-просветительской работы в российских внутренних войсках. И в заключение хочется сказать, что люди, имена и фамилии которых упоминались в этой статье, достойны гораздо большего, чем благодарности, а именно — памяти, теплой и искренней, такой же, как их благородные деяния.

Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,
кандидат исторических наук

ЮБИЛЕЙ В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Совсем недавно заслуженный деятель искусств России, народный артист Чеченской республики, народный артист Республики Ингушетия, лауреат премии МВД России Владимир Березин отметил 25-летие своей творческой деятельности.

В творческом багаже известного мастера не один десяток популярных программ, фестивалей и конкурсов, многочисленные концертные выступления в нашей стране и далеко за ее пределами, гастрольные поездки с бригадами популярных артистов в самые отдаленные уголки необъятной России.

А начиналось восхождение Березина на вершины творческого мастерства с небольших выпусков новостей Орловского телевидения. Молодого и перспективного специалиста заметили и в 1980 году пригласили возглавить дикторский отдел в Свердловске. В этом городе прошло становление будущей телезвезды. Здесь же, в уральской столице, Владимир начинает осваивать профессию конференсье, его все чаще и чаще приглашают для проведения ответственных мероприятий и праздничных концертов.

На Урале у Владимира появляются и новые друзья, возникают интересные проекты. Не удивительно, что свердловская городская управленческая команда, переехавшая впоследствии в Москву, предложила Березину попробовать свои силы в столице — будущему Президенту России Борису Ельцину очень уж понравилась березинская манера подачи материала в эфире, а Центральному телевидению в тот момент требовались новые люди, свежие лица.

Москвичам диктор Владимир Березин запомнился сразу. В 1991 году он впервые выходит в эфир в главной информационной программе СССР “Время” и параллельно записывает выпуски детской передачи “Спокойной ночи, малыши!”. Придя на смену “дяде Володе” Ухову, “дядя Володя” Березин моментально завоевывает симпатии юных зрителей. А буквально через два года — в 1993-м — он впервые за всю историю отечественного телевидения вышел из-за стола и начал работать стоя в кадре. Сейчас трудно сказать, был ли тот истори-

ческий выход в эфир результатом чудовищного напряжения, нависшего над нашей страной (ведь это были неспокойные дни октября 1993 года), или естественным способом справиться с силами. Ведь работать в студии пришлось под огнем. Но именно тот момент запомнили все без исключения российские и иностранные зрители. Позже Владимир Березин закрепил этот новый стиль за собой и стал читать дикторский текст уже не за столом.

В особую графу его творческой деятельности можно занести многочисленные командировки в горячие точки Северного Кавказа. Регулярное посещение мест дислокации подразделений внутренних войск, встречи с ранеными бойцами в госпиталях и медсанбатах, проведение различных благотворительных акций, концертов в поддержку наших воинов и мирного населения региона в полной мере отражают гражданскую позицию популярного ведущего. Именно поэтому Владимиру Березину, кстати, одному из немногих столбчатых шоуменов, присвоено почетное звание народного артиста Чеченской республики. Он получил его за тот вклад, который внес в общее дело возрождения мира на Северном Кавказе.

Как и в 1993 году, когда Владимир Березин вел передачи под снайперским огнем (за это он награжден орденом “За личное мужество”), так и сейчас он — на боевом посту. Со сцены или телеэкрана подерживает воинов армии и флота. Особое уважение и почет Владимир получил у военнослужащих внутренних войск. В течение многих лет, будучи членом попечительского совета МВД России, он курирует десятки творческих проектов, выступает в роли ведущего телевизионного фестиваля солдатской песни “Виктория”, праздничных концертов, посвященных Дню милиции, Дню внутренних войск, и многих других программ. Многочисленные протокольные мероприятия и приемы Президента Российской Федерации в Кремле также проходят не без участия ведущего церемонии Владимира Березина.

За плечами этого человека грандиозные телевизионные проекты: международный фестиваль “Славянский базар”, Дни

Высокой моды, музыкально-развлекательная программа “Шарман-шоу”, выходящая на российском телеканале многочисленными телемарафонами, посвященными празднованию Дня Победы, акции, связанные с борьбой со СПИДом, и т.д.

Вот такой он, всеми любимым и универсальным шоумен, мэтр отечественного телевидения Березин, первый и последний в стране ведущий, получивший звание Главного диктора Российского телевидения.

С творческим юбилеем Владимир Александрович поздравляли многочисленные деятели культуры, известные политики, представители всех поколений отечественной эстрады — от народных артистов СССР до тех, кто делает первые шаги на сцене.

Поздравляем юбиляра и мы. Желаем доброго здоровья, счастья и творческого долголетия.

Радуйте нас, Владимир Александрович, появляйтесь, как и в день 195-летия внутренних войск, на сцене Концертного зала “Россия”, в наших боевых порядках! Ваше творчество вселяет в нас — бойцов войск воюющих оптимизм и уверенность в завтрашнем дне.

Геннадий ШАХОВ,
подполковник запаса
Фото Виктора БОЛТИКОВА